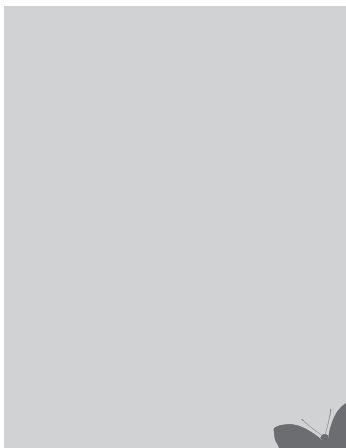

ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО
КИЕВ - 2009

Елена Малашев-Сторожук
Бабочки на счастье

Художник Роман Прохоров

УДК
ББК
Ч-51

Елена Палашек-Сторожук

БАБОЧКИ НА СЧАСТЬЕ – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – 224 с.

ISBN 978-966-489-035-6

У виданні висвітлено біографію та науковий доробок відомого українського мовознавця, доктора філологічних наук, професора Тетяни Купріянівни ЧЕРТОРИЗЬКОЇ.

Благодарственное слово

Эта книга стихов и редких бабочек. Я благодарю всех, кто принял участие в её создании: Ирину Барметову, Ирину Ермакову, Римму Казакову, Наташу Потеряйко, Маю Игнатенко, Романа Прохорова.

С любовью к вам Елена Палашек.

ISBN 978-966-489-035-6

© Елена Палашек-Сторожук, 2009
© ВИДАВНИЧИЙ ДІМ ДМИТРА БУРАГО, 2009

ОСТАНЕТСЯ ЛЮБОВЬ

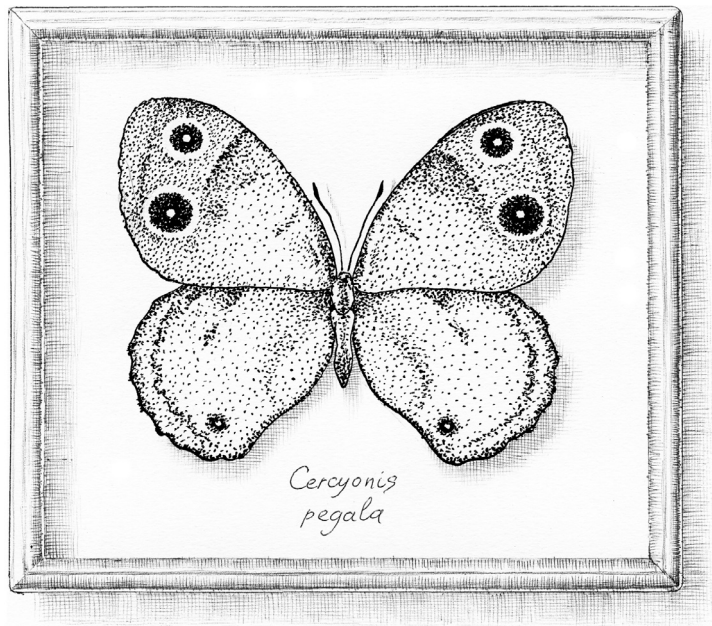
Делили век между собою
пять судеб древа одного...
Одна судьба была вдовою,
другая сберегла его.
А третья выгнала однажды
того, кто был назначен ей.
Желанным был четвертой
каждый.

А пятая, что всех смелей,
то жгла себя, то леденела:
она особенно жила —
хотела отобрать у тела
свою любовь,
но не смогла.

А что делить — свои сомненья,
свои поступки и мечты?
Кого волнует откровенье
не судьбоносной правоты?
Кого грехи волнуют чьи-то?
Кого волнует чья-то боль?
Судьба пропустит через сито
нас всех.

Останется любовь.

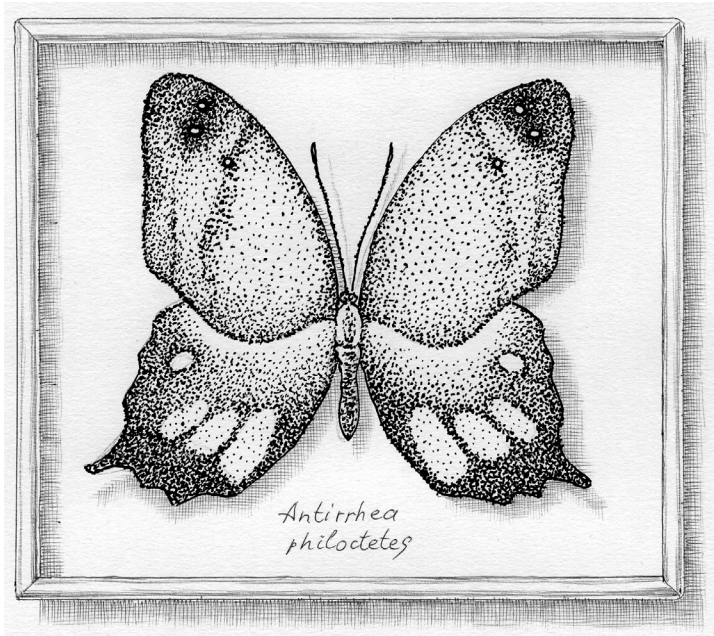

НЕВСТРЕЧА

Я не могу себя заставить
смотреть в окно.
Но вот застава;
как черепаха, этот скорый.
В вокзал упрется поезд скоро,
огнями щупая платформу,
и тени потеряют форму:
они горбаты и пусты...

Я — на перроне.
Где же ты?

СКОРЫЙ

Летело, как пепел,
воронье на рассвете —
пожар разгорался вполнеба.
Гонялся за тучами ветреный ветер.
А тучи, как мякиш черного хлеба,
крошились,
а крошки на землю летели,
а ветер сгребал их в сугробы.
Неужто сбежали вдвоем?

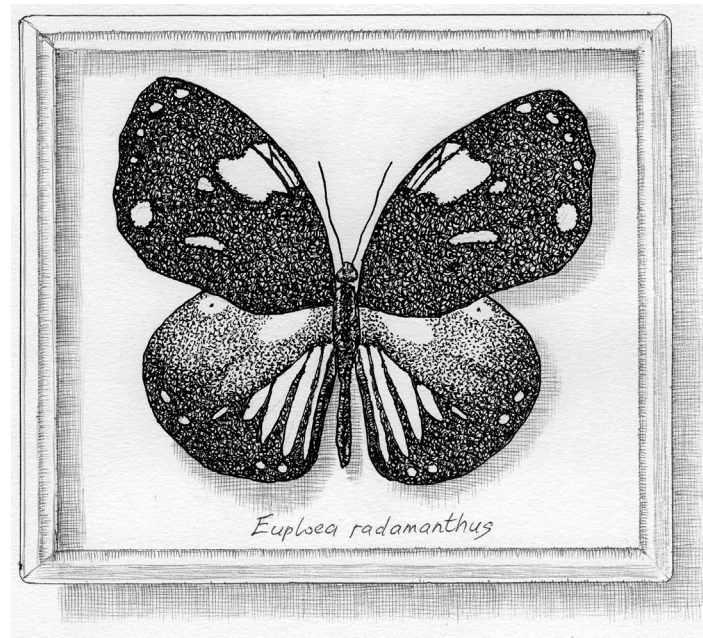
В самом деле
побыть чуть счастливыми чтобы.

Вагон так заботливо дышит,
качает, лелеет влюбленных.
И нам все равно, если кто-то услышит
признания наши и стоны.

И то, что не спали всю ночь, — это песня.
Последний куплет будет скоро...
И все же пока мы, уставшие, вместе.
Жаль, взяли билеты на скорый.

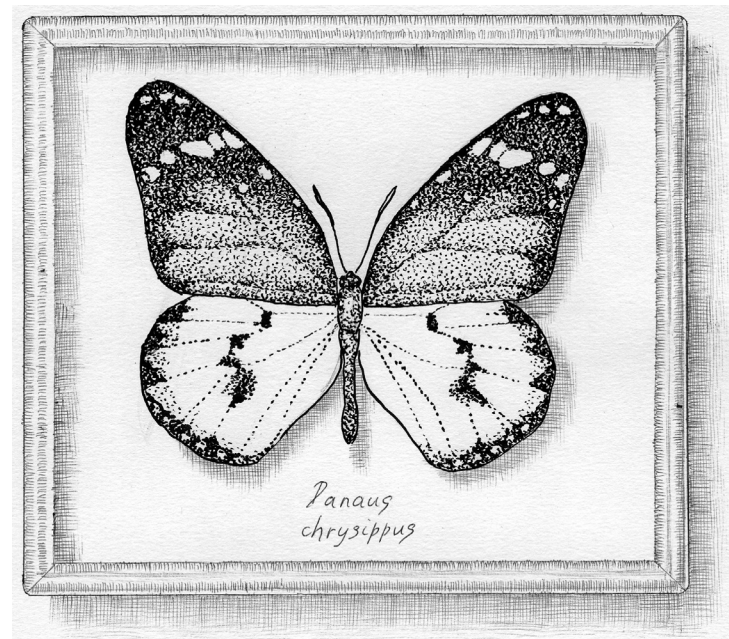
Вот.
Вновь расстаемся,
и вновь непогода,
и ветер играет букетом,
и холодно будет почти что два года —
не только зимой, но и летом.

ОДИНОКАЯ

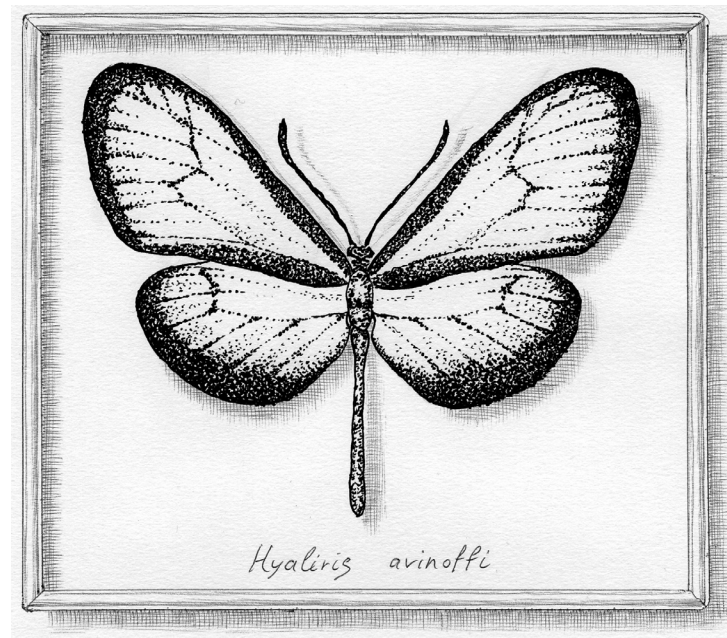
Маленькая ком-нат-ка
вместила полсудьбы,
каждые полвещи стали местом:
половина горя, счастья полглотка,
полдуши, другая — под арестом.
Маленькая комната —
тесно, душно в ней,
вольно лишь глазам закрытым.
Я вздохнула коротко:
прошло немало дней —
ты давно мне кажешься забытым.

И солнце с поволокою
(все окна — на восток),
и глаза напротив — с поволокой.
Я не одинокая,
ты не одинок —
комната осталась одинокой.

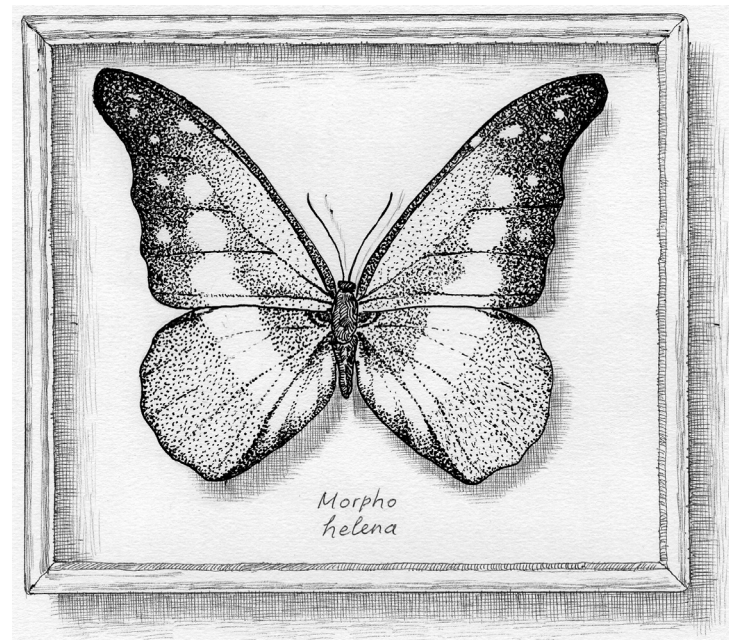
***

Прощай!
Расстались...
И прощай,
что одинока не навеки!
Я стала морем.
Просто знай:
к морям текут ручьи и реки.

* * *

Облизало море языком колючим —
захотело, видно, покусать, помучить.
Я ныряла в тучи, что застряли в море,
где опять смешались радость, смех и горе,
где опять смешались тишина и громы...
Я ныряла в песни — те, что незнакомы.
Я ныряла в думы.
Я ныряла в души.
Только перед этим я заткнула уши.
Я ныряла в счастье, ничего не слыша,
не подозревая: это едет крыша.

НОЧНАЯ СМЕНА

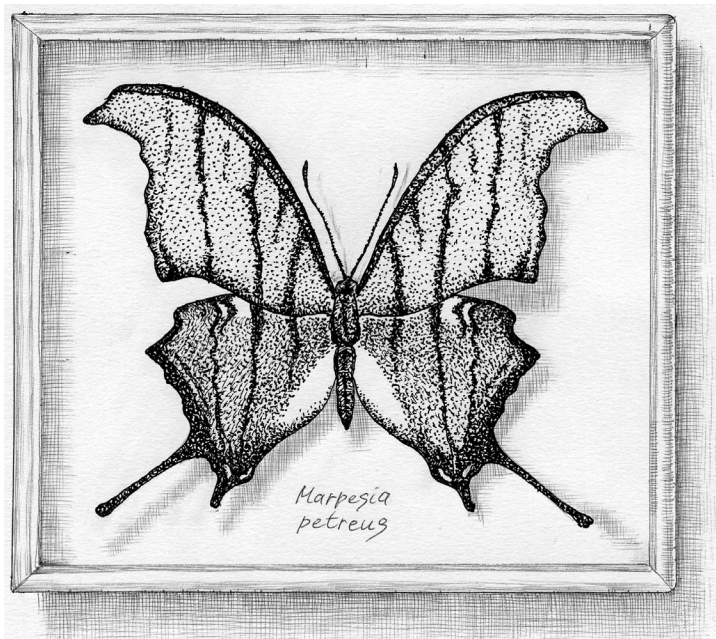
Душная ночь — мятые простыни...
Как же непросто мне:
рядом чужой,
кто-то непрощеный,
в доме моем,
мною заброшенном,
в жизни моей,
мною разрушенной...
Скучно мне.
Скучно мне.
Трушу я.

Душная ночь... И откровение.
Значит, на смене я.
Смена белья
в доме заброшенном.

Смена любви
с кем-то непрощеным.
Смена страстей.
Смена радушия.
Скучно мне.
Скучно мне.
Трушу я.

Душная ночь...
Тело бездушное.

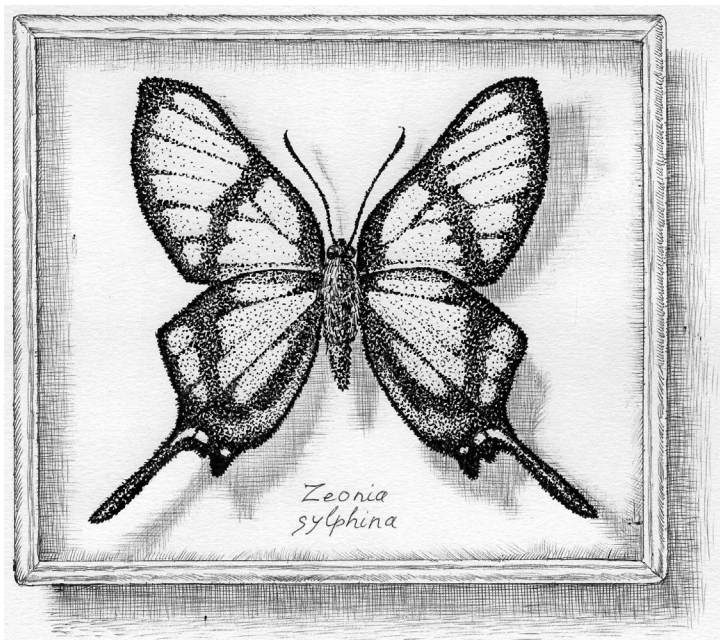

***

Привет, бессонница моя.
Ты рада мне?
Тебе я рада.
С тобою вместе из хламья
последних рифм достану я
всего одну, но ту, что надо.
Тебе, о темность, не понять,
что в рифме кроется надежда.
Она вольна короновать
нас, несвободных,
небезгрешных.
Она одна обречена
быть и введущей, и ведомой.
Как иногда она вольна.
Как иногда она бездомна.
Как после терпкого вина
мне остается послевкусье
до дна не выпитого сна...
Так почему же не напьюсь я?

Давыдки на счастье

* * *

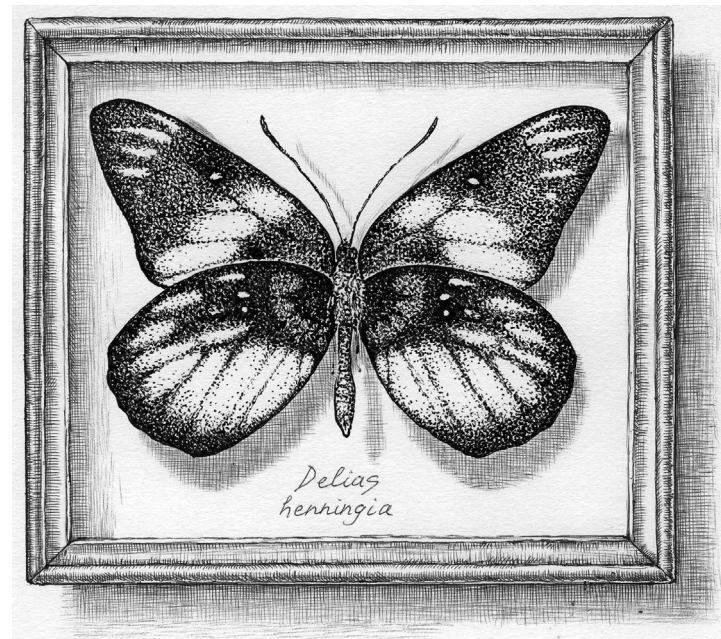
Пусть день в закрытые глаза не проникает,
пусть будет сон чуть-чуть похож на смерть.
И вот безумие уже не страшно мне.
Надежда есть — наркотик мой бесценный.
Я растворяю ее в слезах — и выпью.
И опьянею.
Хотите, на столе станцую?
Не надо?
Ну, тогда на облаках.
Безоблачно сегодня?
Жаль, конечно.
Хотя, я думаю, вы вверх и не смотрели.
А там, где сохнут тучи, — хорошо!
Их ветер выжал и сушить развесил,
а подсушив, погнал за горизонт.
И стало ясно и немного скучно.
А скука, словно сука, привлекла
всех кобелей. Опять собачья свадьба.

СОБАЧИЙ ВАЛЬС

И раз, и два, и три —
раскачка.
Собачий вальс.
Собачий холод.
Замерзла я,
хоть не мерзлячка:
сквозит прощание из холла.

И раз, и два...
Ну вот, опять
я исполняю все приказы.
Бежать, стоять, любить, лежать...
А лучше делать все и сразу.

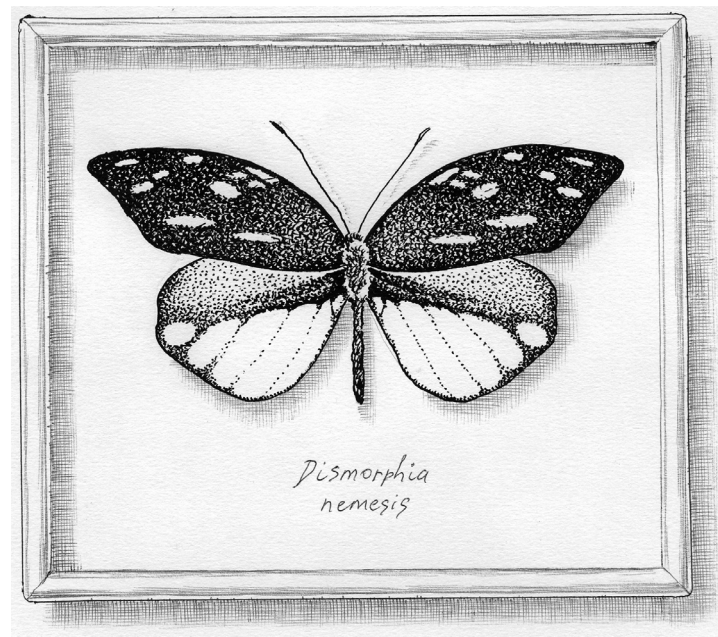
И раз, и два, и три...
Прости,
ты замечательный мальчишка.
Считай, но только до пяти:
твой поводок короткий слишком.

* * *

Так вездесущи боль и страхи,
что не спасает даже страсть.
А сны — отшельники-монахи —
не вправе ночи счастья красть.
Но мысли,
мысли,
словно ведьмы,
решили шабаш провести,
луна звала натертой медью.
Ты отпустил:
— Лети!

Вернул меня
уже чужую...
Не знаешь ты,
и не скажу я,
что ты — мой Мастер на три дня.
Люби меня.

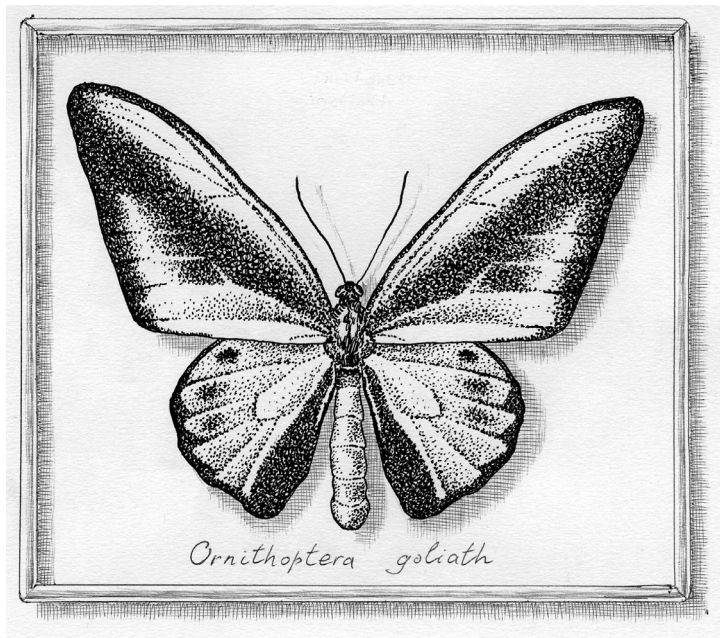
ВОЛЧИЦА

Стая волков перелетных
хлопала крыльями в небе
и разрывала, как плеткой,
тучи хвостами.
И снегом
рушились тучи на землю.
Волки летали и выли...
Что за крылатое племя,
что они в небе забыли?
Где перелетные волки
крылья себе отрастили?
В стае — одни кривотолки
да перелетные мили.
Волки пролезли в иголки,
сшили дырявые тучи.
Эй, перелетные волки,
племя крылатое, сучье,

тучи оставьте в покое..
Вдруг я споткнулась о камень
и замахала рукою.
Нет, замахала руками.
Волки меня подхватили:
хочешь, как мы, научиться?
Помню, какими мы были...

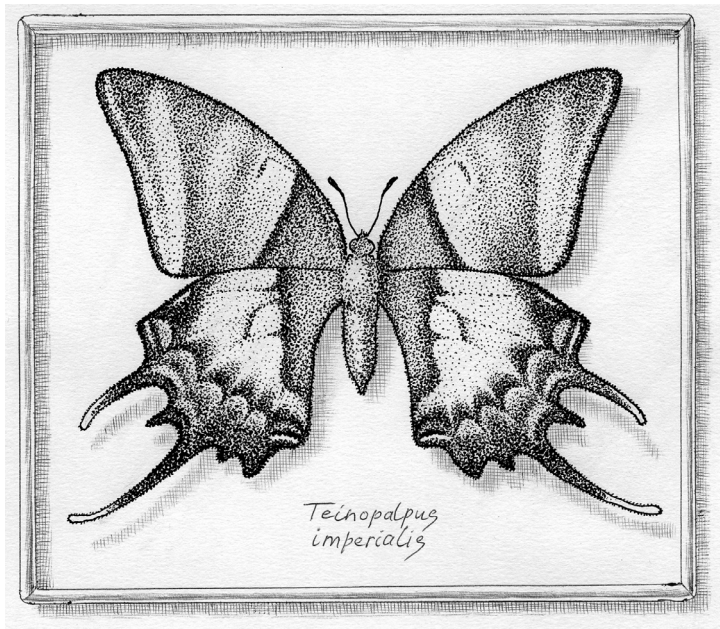
В небе летает волчица.

***

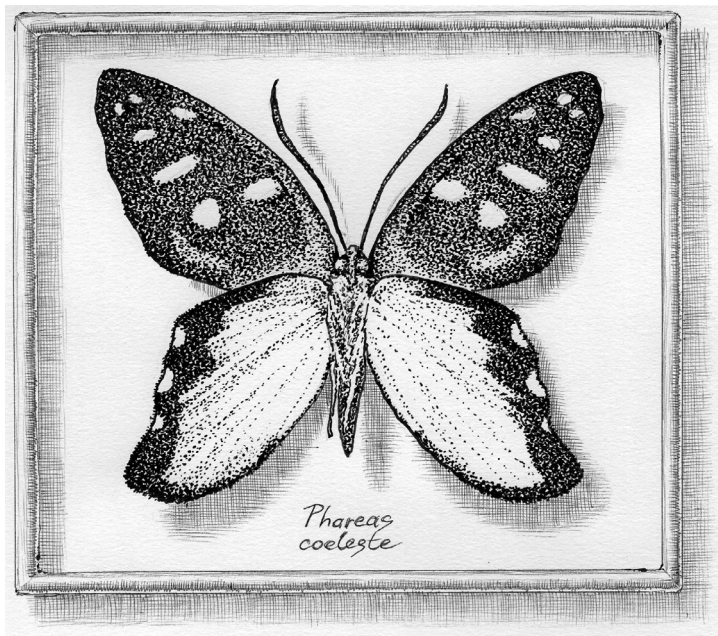
На небе тягостно в изгнании.
Прими меня не как звезду,
не жди, когда я упаду,
чтоб загадать свое желание.
Я тут, на небе, пережду.

***

От горизонта линии сплошной
луна кусок однажды откусила.
В тот вечер
был ли ты еще со мной?
Наверно, был...
Но я об этом не спросила
тебя тогда.
Мучаюсь теперь,
ищу, ищу:
спросить бы надо.

Дорогой лунной я бегу к тебе,
но держит горизонт тебя с собою рядом.

* * *

Окна не любили непогоду,
но дожди ходили в гости к ним.
Я набрала в медный тазик воду,
слушая, как дождь свое бубнил.
А потом мы с ним поговорили,
пошумели

каждый о своем:

он — о тучах, я — о прежней силе,
что ушла, как стали жить втроем —
я, да муж, да дождь.

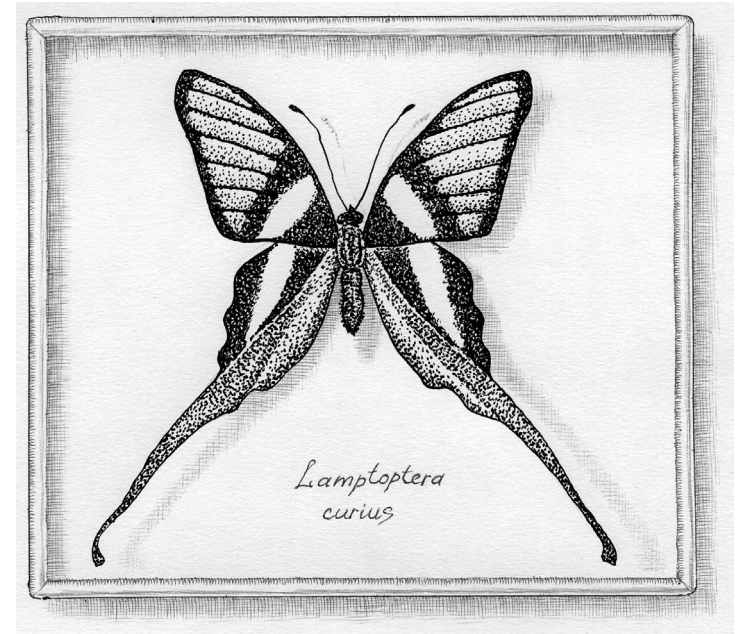
«Какие слезы?

Это дождь!» — устала объяснять.

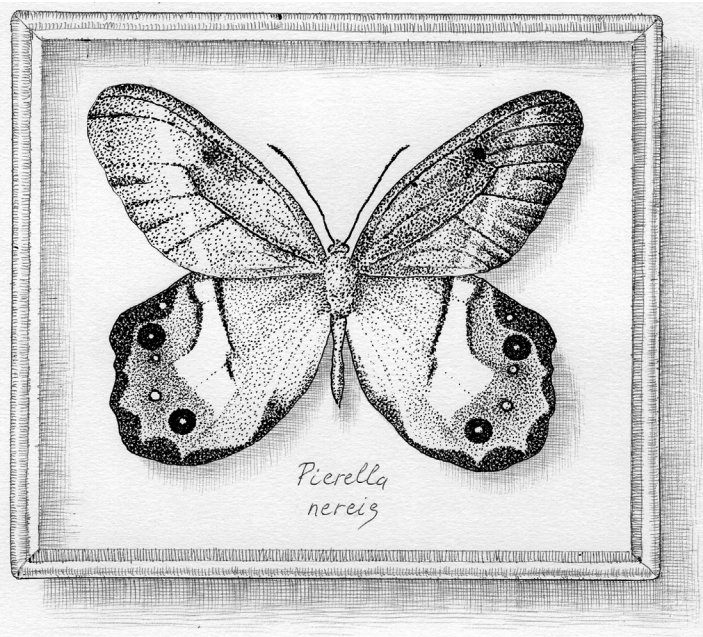
Приняв независимую позу,
я хотела лишь дождю сказать:
«Уходи».

Но вдруг сказала мужу:
«Уходи».
И он ушел.
А я в ответ —
ноги в тазик, всю себя наружу...

Только дождь мне верен много лет.

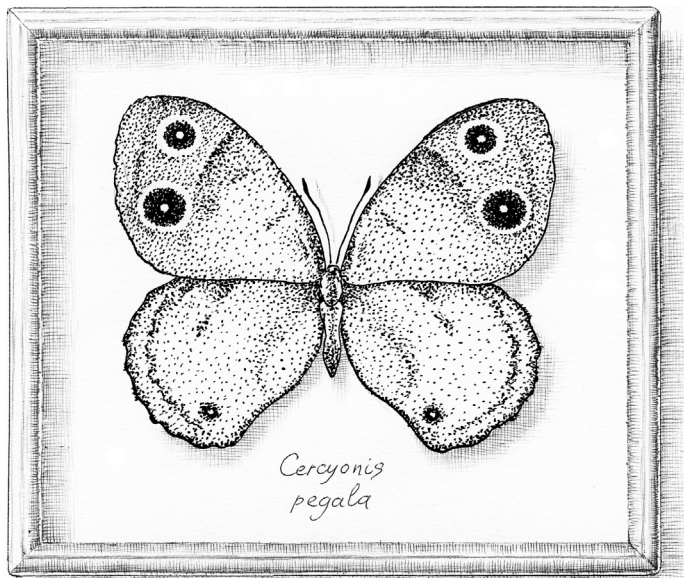

* * *

Полосатой судьбой не брезгую:
встреча наша — полоска яркая.
Я отрежу полоску лезвием:
счастье белое — значит, маркое.
Передрягами, пересудами
наслаждаются мысли гордые.
Мы не стали друг другу судьями,
ткнулись только друг в друга мордами.
Ненавистна полоска черная,
ожидая полоску белую.
Интересно узнать: при чем здесь я,
если в счастье по-своему верую?

Вновь дыхание твое неровное
обмануло —

я это праздную.
Говорят, месть бывает кровная,
а моя месть своеобразная:
не грустить.

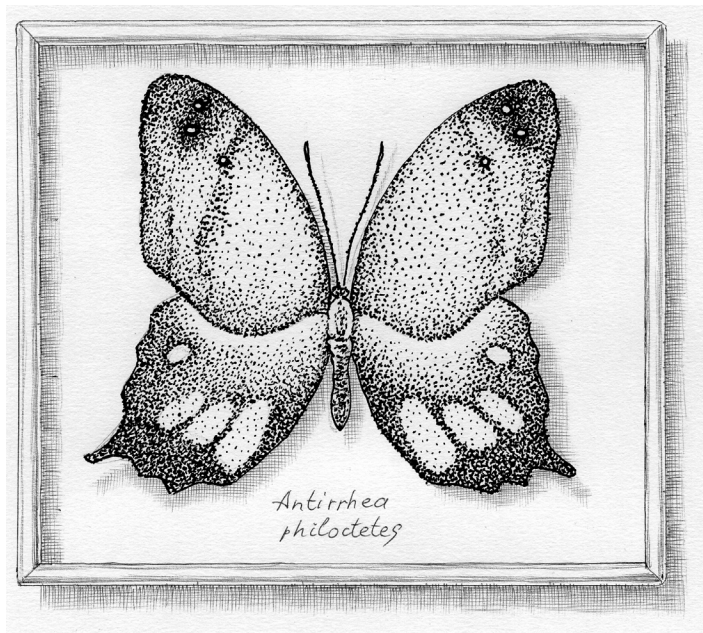

***

На трамвайной линии
номер двадцать с хвостиком
прямо из окошечка
за горбатым мостиком
вылетали голуби,
а за ними — ласточки.
На деревья голые
стали вешать ласково
листки зеленые.
Захотелось праздника!
Пели все влюбленные,
пели люди разные.
На трамвайной линии
за горбатым мостиком
пело небо синее...
Жизнь махала хвостиком.

Добрыки на счастье

* * *

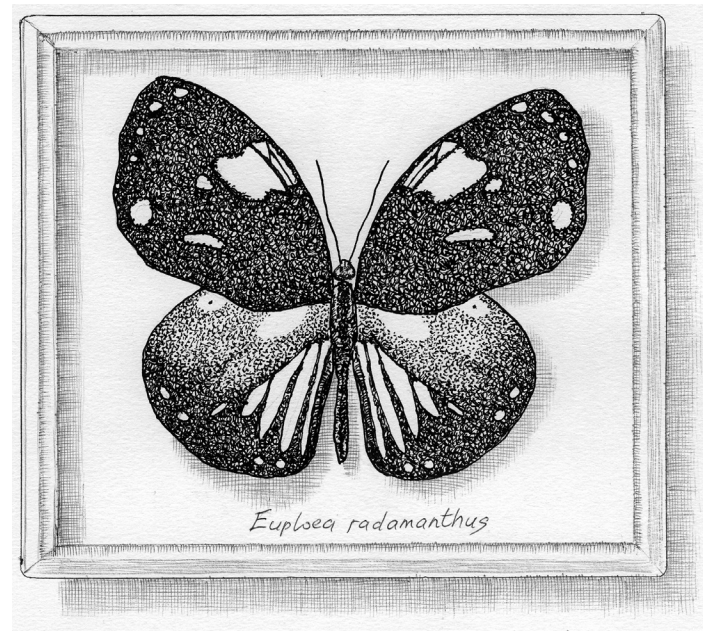
Всепоглощающая лень.
Размякли тени на диване,
ленился мой рабочий день.
Резвился свет,
    завравшись в грани
стакана, блин,
        и соблазнял
вино попробовать сухое.
Ленивый день вино менял
на настроение лихое.
Он зелье расплескать хотел
по глоткам нашим.
День — предатель!
Стакан холодный запотел,
ленивый день — изобретатель —
понапридумывал слова
для праздности и оправданья.

Давыдки на страницах

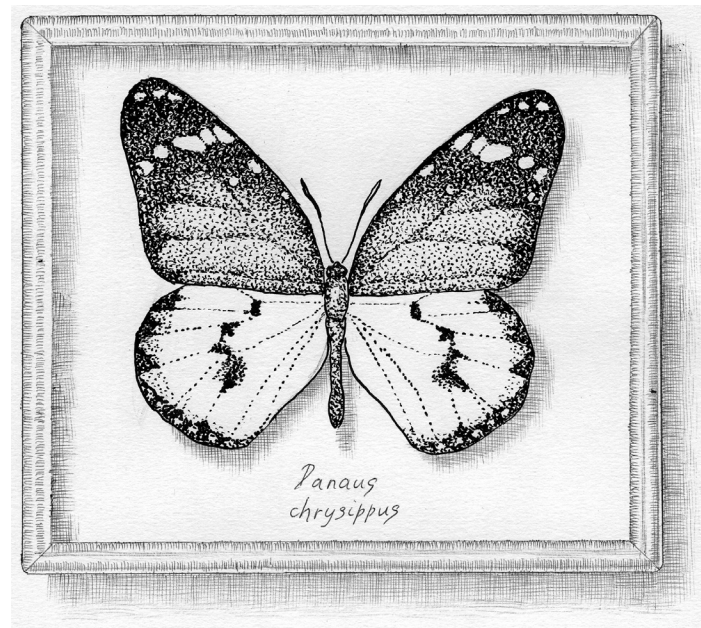
Кружилась сладко голова.
И, тупо лежа на диване,
я натянула свою лень
до самых глаз, как одеяло.

Привет, бездельник – длинный день.
Я о тебе всю жизнь мечтала.

***

На скорую руку завтрак,
на скорую руку обед,
на скорую руку завтра
в любви я признаюсь тебе.
На скорую руку ужин —
и быстренько в пропасть сна.
На скорую руку разбужена...
О боже!
Откуда весна?

* * *

В маленьком городе — прямые улицы,
на окраине — дома высокие,
из окошка видно, как гуляют курицы,
а чуть дальше — лужица, с густой осокою.
А чуть дальше — родненький, он возвращается.
Не хочу, а думаю:

«Опять качается...»

Мысли лезут в голову до чего забавные:

«Я себе не главная, я ему не равная...»

Мысли лезут разные, для чего — не ведаю.

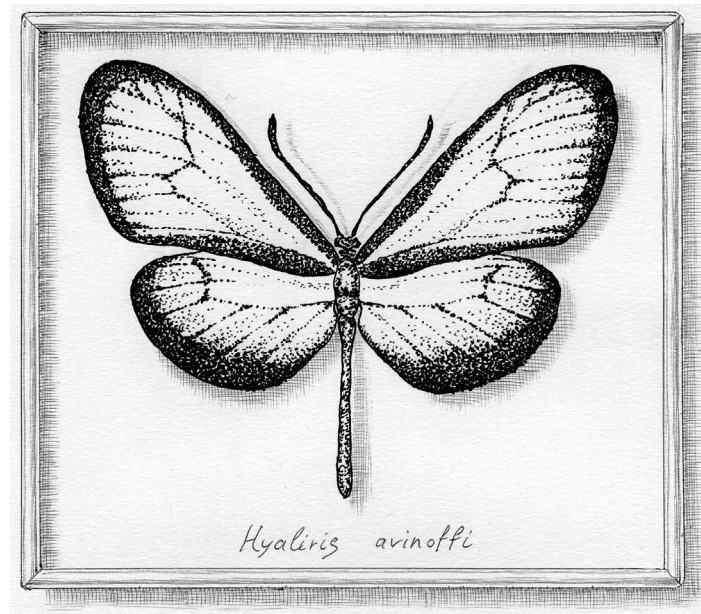
Встретимся, обнимемся, вместе пообедаем,
утром поцелуемся, да и в разны стороны:

он — вперед по улице, я — наверх, где вороны.

В городе большом

дороги спутаны.

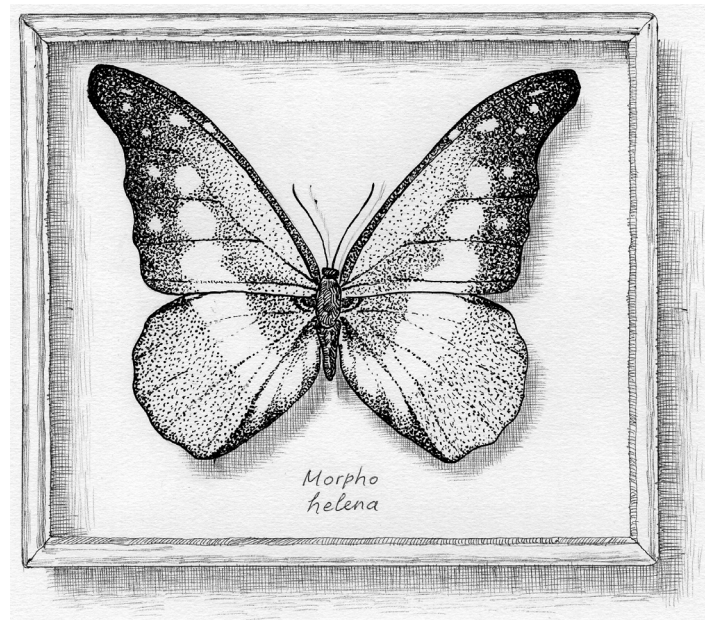
Чтоб найти свой дом, свернули круто мы.

СТАРЫЙ СНИМОК

Твои глаза,
а дальше — крыши:
всего лишь капля суеты
на старом снимке.
Мы в Париже.
Не верится, что это ты.

Все неслучайное забыто,
а случай мною взят взаймы.
Любовь была печалью шита.
Не верится, что это мы.

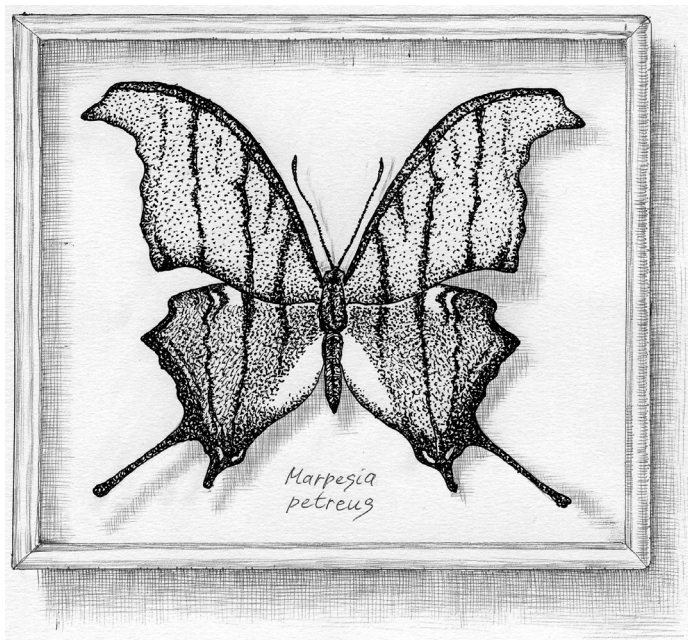
* * *

Я нашла пожелтевшую юность
на мятых страницах.
И, очки поправляя,
пыталась над ними склониться.
О себе вспоминать нелегко и легко.
О тебе?
Это все далеко.

Ты — мой первый бесхитростный грех,
ты — мое отпущенье грехов,
приземленье мое и успех,
главный выход из всех тупиков.
Ты — мой праздник,
ты — мой талисман,
ты — мой самый пьянящий обман.
Ты и муж, ты и друг, ты и гость...
Ты —
в гортани застрявшая кость.

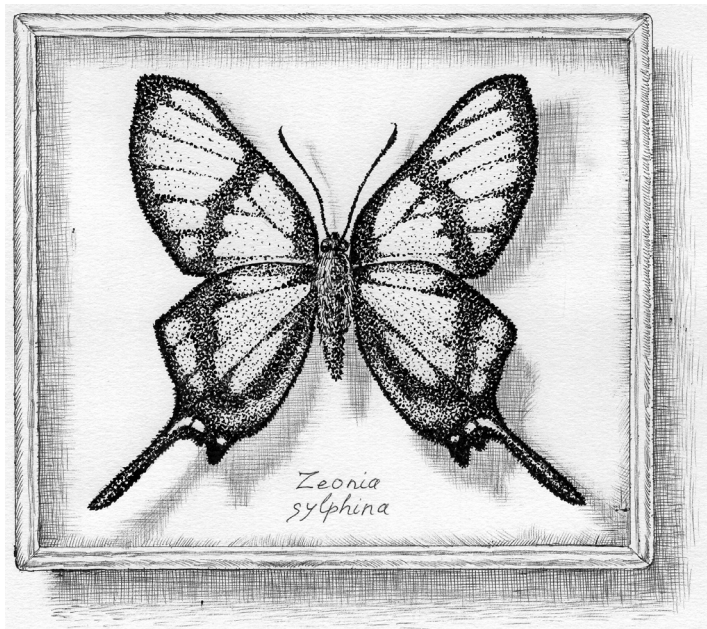
Дальнорукости нужен простор.
Я очки положила на стол
и подумала:
«Как хорошо,
что ты с юностью вместе ушел».

Я УЕЗЖАЛА

Хлеб, сыр и огурец завернуты в фольгу.
Сначала солнце крыш чуть-чуть касалось,
потом вздохнуло: «Больше не могу» —
и спряталось за новеньким вокзалом.
— Ну вот и всё..
— Пока, родной..
— Прощай..
— Не надо, ничего не обещай..
Столкнулись мы, неловкие, носами,
а дальше молча спорили с часами:
«Не надо уезжать...» — подумал ты.
«Быть может, мне остаться?» — промолчала..
И в сладкий чай поставила цветы,
и ночью свет в купе не выключала.

***

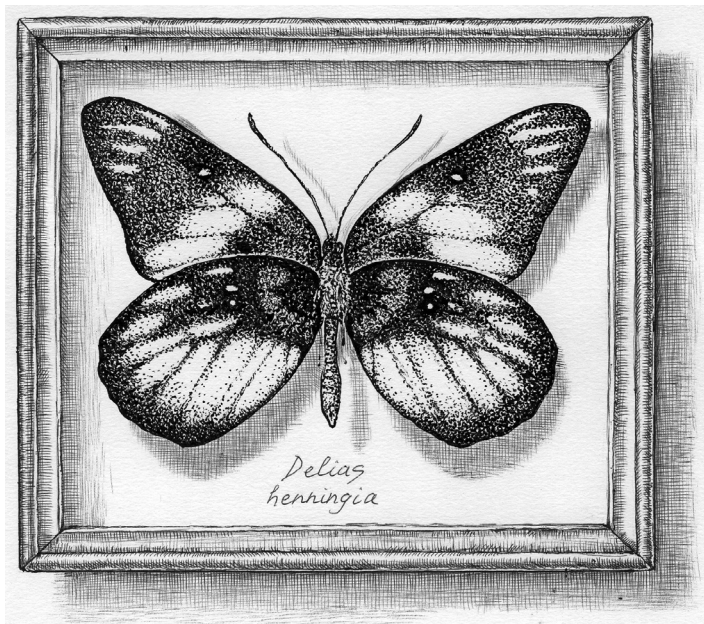
Меня томило ожидание —
я с телефоном обручилась.
Не может быть, чтоб так случилось
на том единственном свидании.

Любовь моя, пока не спетая.
Мелодия, пока не быстрая.
Когда же эту песню выстрадаю?
Он далеко, а близко где-то я.

Не расставанье — расстояние
меня опять тревожит, мучает.
Я снова доверяю случаю,
благословляя ожидание.

На том единственном свидании
не может быть, чтоб так случилось.
Я пропиталась ожиданием,
я с телефоном обручилась.

* * *

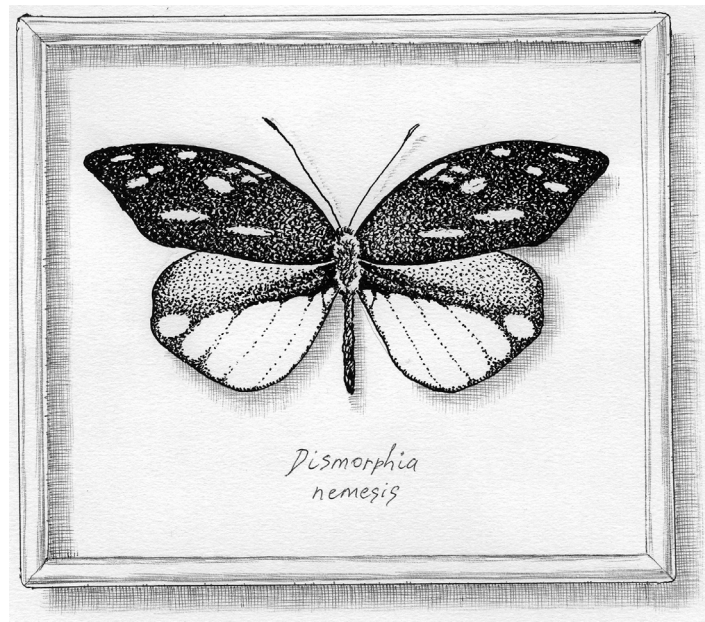
Здравствуй, утро
на Французском бульваре.
Здравствуй, солнце
на Французском бульваре.
Я сижу, одинокая, в баре,
между строками застрявшая,
между листками.
Дева юная чек принесла
со скром-но-ю скидкой,
для нее этот миг — небольшая охота.
Солнце кажется маленькой липкой улиткой,
выползающей из-за поворота.

Время вышло... Ненужный листок —
мыслей сток —
вместе с мелочью я положила на стойку.

Давочки на счастье

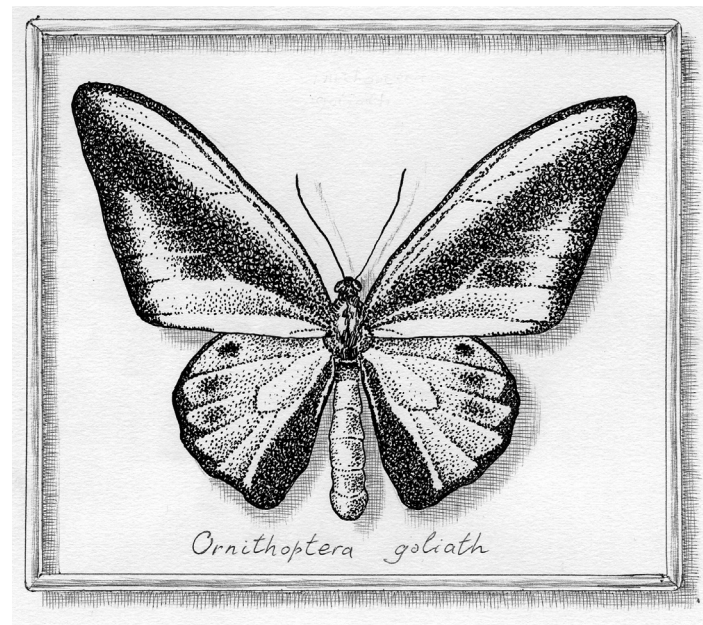

Дева юная громко жевала подсохшую слойку.
Пряча мелочь в карман,
на меня посмотрела устало
(чаевых было в принципе мало):
— Вы чего там писали?.. Роман?
Что... стихи? — округлила глаза.
— А платят за это?
Если нет, то зачем, для чего? Непонятно.
Ни за что не пойму этих странных поэтов!
Чтобы я хоть строку написала бесплатно...
И чего получилось у вас, интересно?
Прочитала она пару строк
И... в карман положила листок.

***

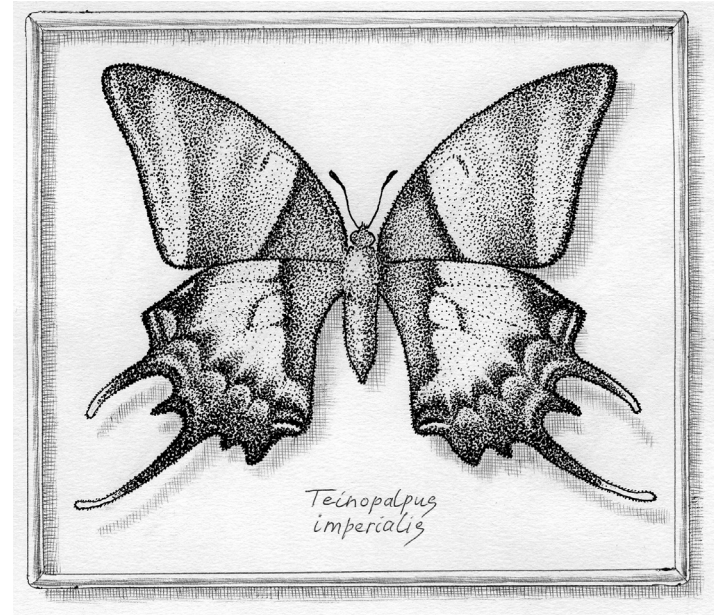
Зарифмовала я любовь —
и стала жизнь, как песня,
в которой очень много слов
о том, что мы не вместе...

И ТЁРЛИ ДВОРНИКИ СТЕКЛО...

В машине старенькой тепло,
снаружи дождь не унимался,
и терли дворники стекло,
пока со мной он обнимался.
Он обнимал меня. А я
все говорила, говорила,
и ситуация сия
меня уже порядком злила.

И время каплями текло
по стеклам старенькой халупы,
и терли дворники стекло,
и их старанье было глупо,
ведь ночь, елозя тряпкой грязной,
пыталась скрыть, что рассвело...
Любовь, увы, бывает разной.

***

Сползали тени с люстры на паркет,
когда такси к подъезду подъезжало.
А сигарета в длинном мундштуке
жгла сумрак

раскаленным длинным жалом.

И омертвели на столе ключи,
и тишина, и мысли-палачи...

Визг тормозов разрушил тишину.

Очнулась я,
ты обозлился:

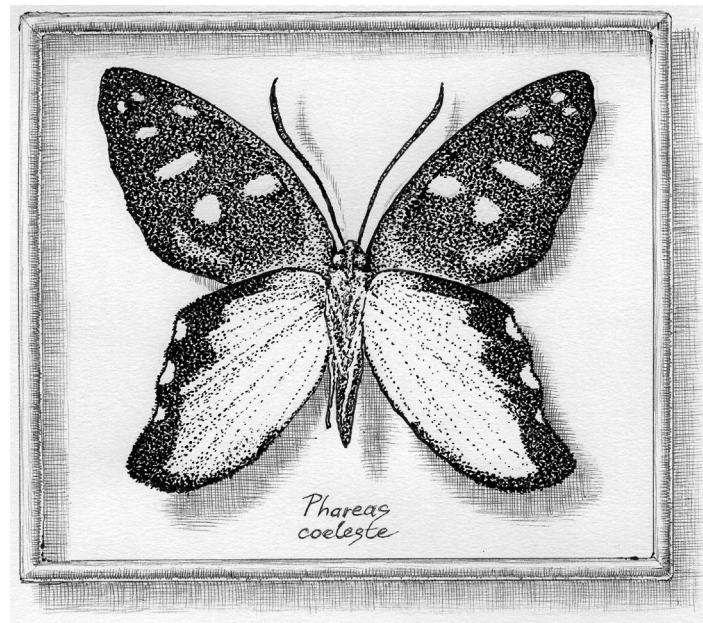
— Ну?..

Таксист не знал, что он увозит счастье.

Я подошла тихонечко к окну...

Луна в лицо швырнула желтизну.

Кровать пуста, чтоб в ней отоспалась я.

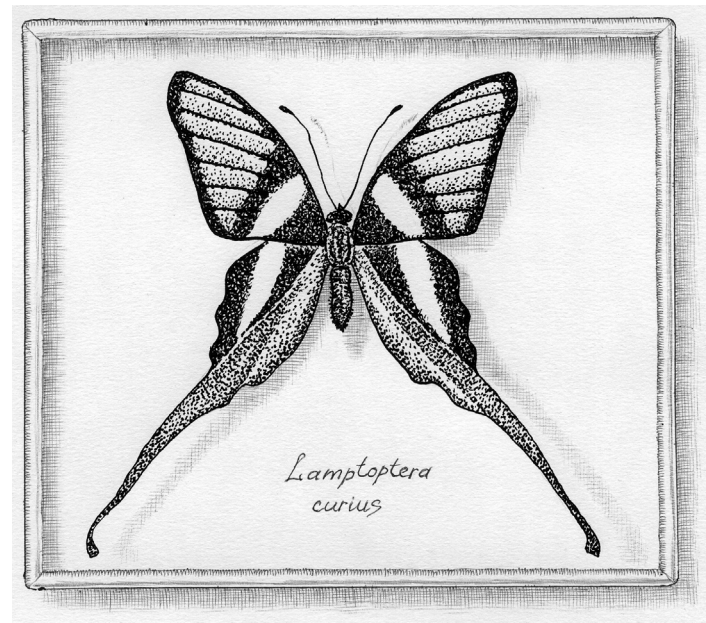

ЧУЖАЯ КОШКА

Птицы травушку в росе
ножками топтали.
На работу шли не все.
Не все даже встали!

День забрался на балкон
и полез в окошко.
На балконе — самогон
и чужая кошка.

Это что? Моя постель.
Это кто в постели?
Боже мой, откуда хмель?
Нет, уже похмелье.
Всё при всех.
Все ни при чем.
Самогона мало.
Жизнь повешу на крючок —
так меня достала.

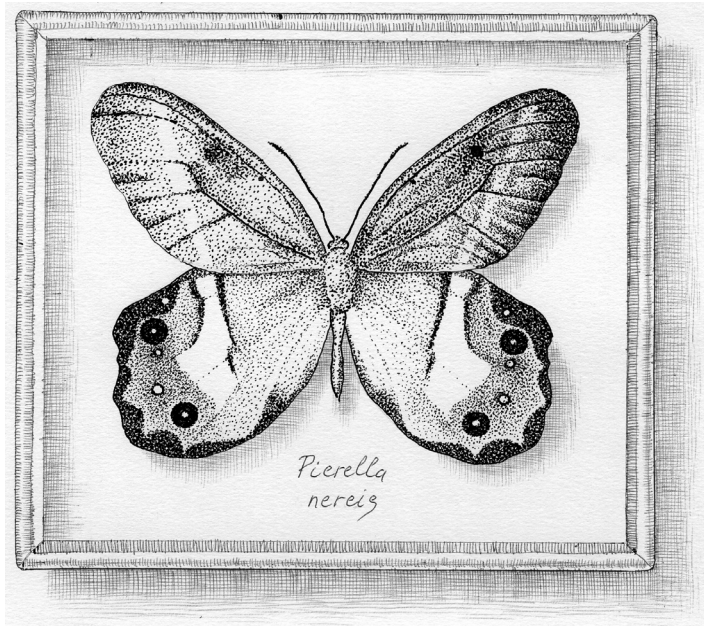

* * *

Бросив замок в шумном, грязном городе
и построив дом в лесу немаленький,
я оделась так, чтоб стало холодно
сердцу и душе, а ноги — в валенки.
Шарк да шарк —
ступенечки ругаются:
поднялась из города на волюшку.
Птица прилетела, не пугается.
Я назвала птицу «горе-горюшко».
Под окном молчит собака: рано ей —
знать, луна еще не намечается.
Я пока не трезвая, не пьяная.
Так о чем же, странной, мне печалиться?
Вижу, как стряхнуло небо солнышко
за деревья да за тучи темные.
Пусть мои глаза сегодня сонные,
он придет — и сразу станут томные.

Не пришел ко мне сегодня суженый —
задержался, бедненький, наверное.
Обещался, что вернется к ужину.
Позвонил — мол, настроенье скверное..
«Ты из леса?» — все меня выпрашивал.
Сам же говорил, что он из города.
На губах не кусанных, не крашенных —
на моих губах — улыбка гордая:
он не верит в то, что город маленький,
что собаки в нем не все бездомные..
В городе давно не носят валенки.
Ну а мне и валенки — удобные.

ПИСЬМО ДРУГУ

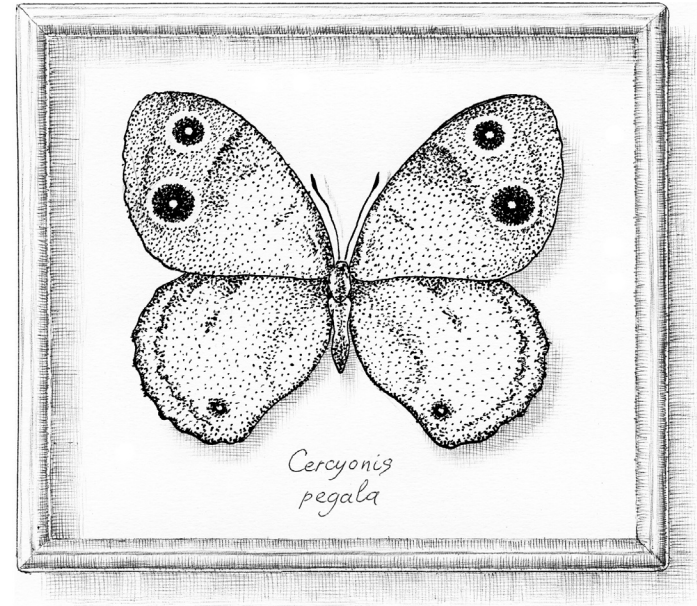
Моей судьбе был уготован
сомнений непомерный груз.
Была ли голубем почтовым
она между дыханья муз,
была ли белокрылой чайкой?
Вороной белою была.
Какая странная игра
для рифм практически случайных.

Смешаем черный с белым — и...
не позавидуешь такому.
Смогу ли я за все грехи,
взлетая, падать на солому?
Я не искала — и нашла,
я не хотела — но случилось,
и вдруг себя разоблачила,
что я была всегда бела.

Давырки на счастье

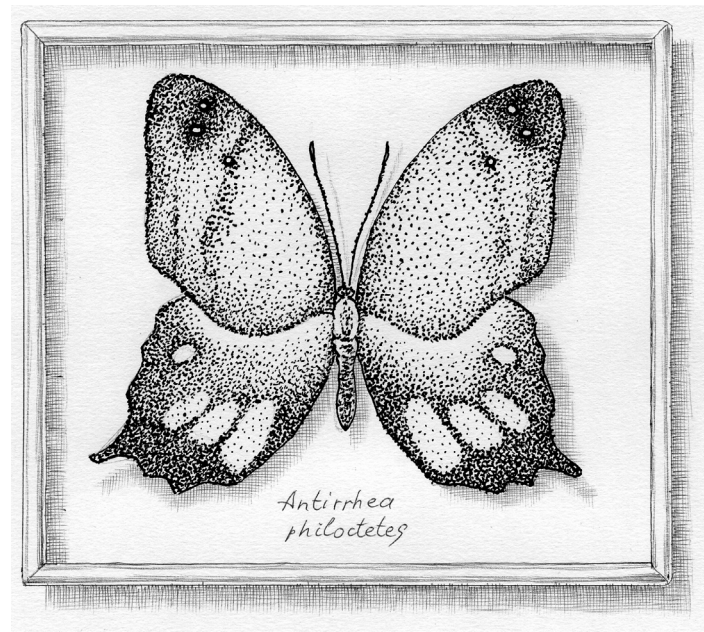

Да,
перекраситься хотела...
К себе никто так не жесток.
Под опереньем скрывши тело,
летаю смело между строк.
Сомнений нет, строка нетленна.
Учусь безудержно мечтать,
на крыльях белых улетать —
пока из собственного плена.

***

В черно-белой круговерти
выживаем мы не все...
Интересно, после смерти
на какой мы полосе?

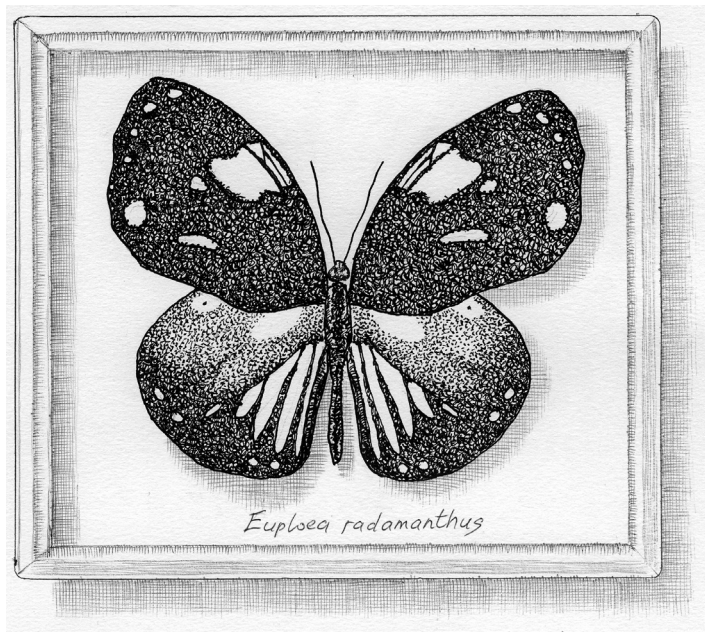
НА ВОЛЕ

Не преступив чистилища порог,
где жизнь уже свободна от тревог
(о, как они мне надоели, Боже!),
люблю Тебя, мне не понятный Бог,
молю Тебя, чтоб Ты опять помог
и чтоб к себе призвал меня попозже.
Я не спешу в чистилище, где Ты
отпустишь душу грешную наружу,
уставшую от боли и тщеты.
Мои глаза не закрывают душу.
Не заточенной, обнаженной ей,
способной ощущать чужие боли,
не хочется, чтоб думали о ней,
пока слова и мысли не на воле.
Я сочиняю собственную быль,
балластом выступают только страхи
и слов, уже написанных, утиль,

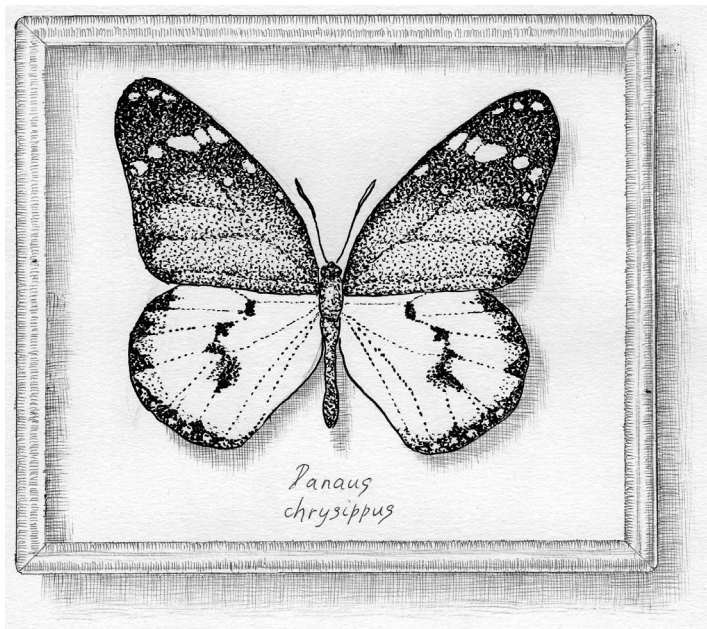
еще рубцы от палаша на плахе.
Желания свободны во плоти,
а душу оставляют в заточенье.
Непознанный мной Бог, прости!
Плоть у души на полном иждивенье.

***

В густой тени самообмана
я рифм чужих была гурманом.
Была и есть, но иногда
мне так хотелось обладать
своею рифмой, первородной,
себя почувствовать свободной...
Но рифма — яркая блесна:
я клюну — и обречена...

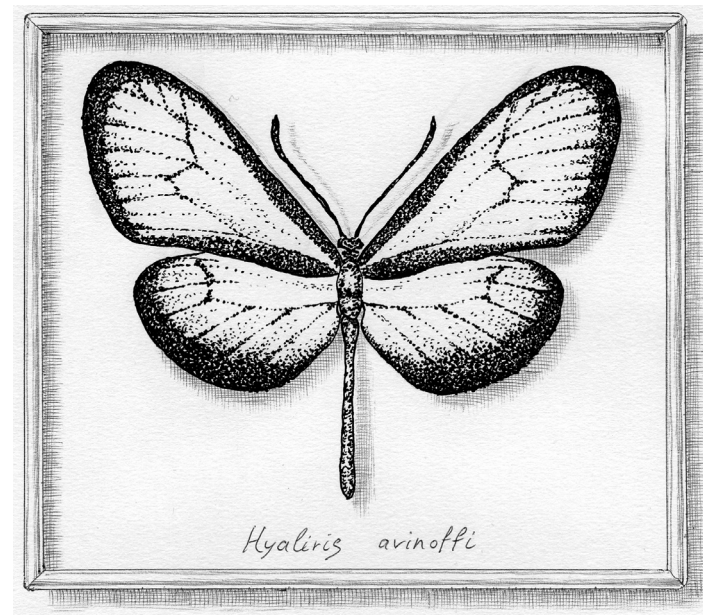
* * *

Мне на ладонь упала туча.
Не та, что виснет в непогоду,
а та, что пятнышком чернеет
над морем страха и утрат.
Мне на ладонь упал осколок,
большой звезды осколок малый,
он ослепил меня и жаром
всю тучу тут же испарил.
Мне облизал ладони ветер —
тот, что приносит перемены.
Как леденец звезды, осколок
растаял в пасти у него.
И снова туча упала,
за нею вновь звезды осколок,
и тут же ветер...
Я устала
свои ладони подставлять.
Их тут же спрятала в карманы,

Добрыни на счастье

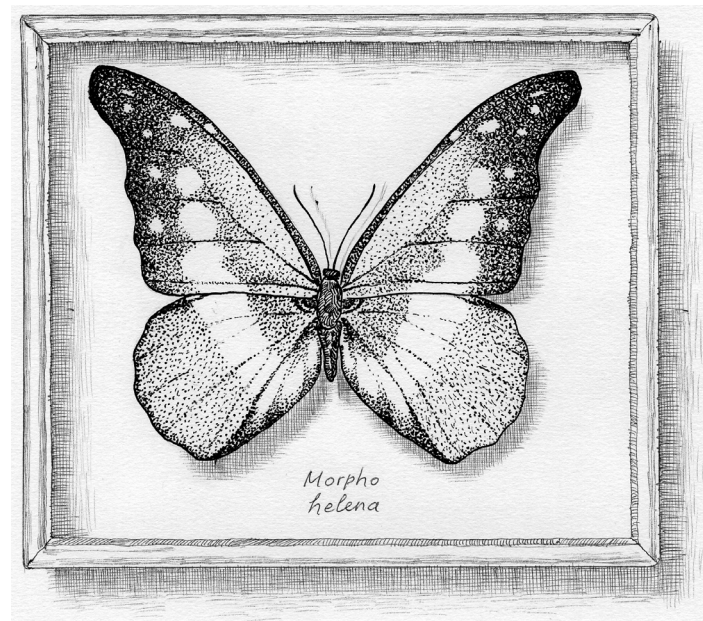

а там наткнулась на обломок
своей судьбы, покрытый пылью.
Мои ладони вновь на воле,
ведь пыль была в карманах — звездной.

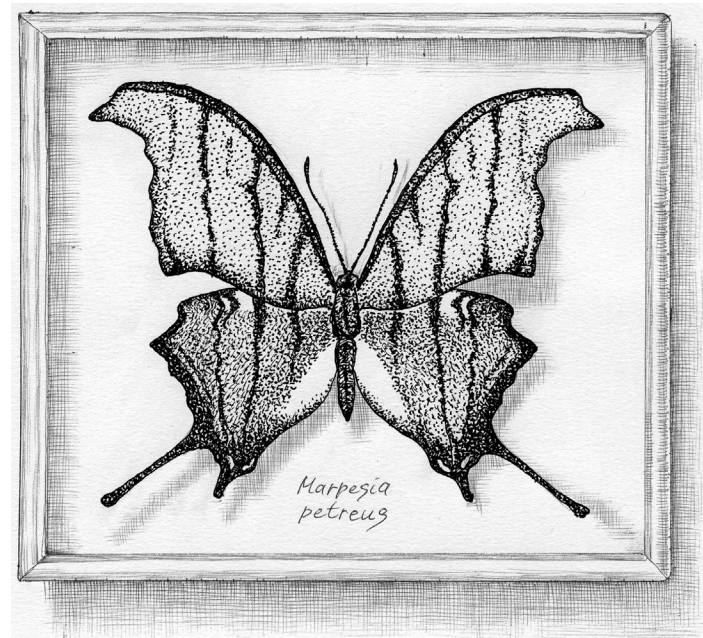
***

Я — дважды «да»,
но трижды «нет».
Я — трижды вверх,
но дважды оземь.
Мне много зим, но мало лет.
Я — шип, мечтающий о розе.

***

Принимая с восторгом все мненья
и себя же за это любя,
я тащу за собою сомненья,
я тащу за собою себя.

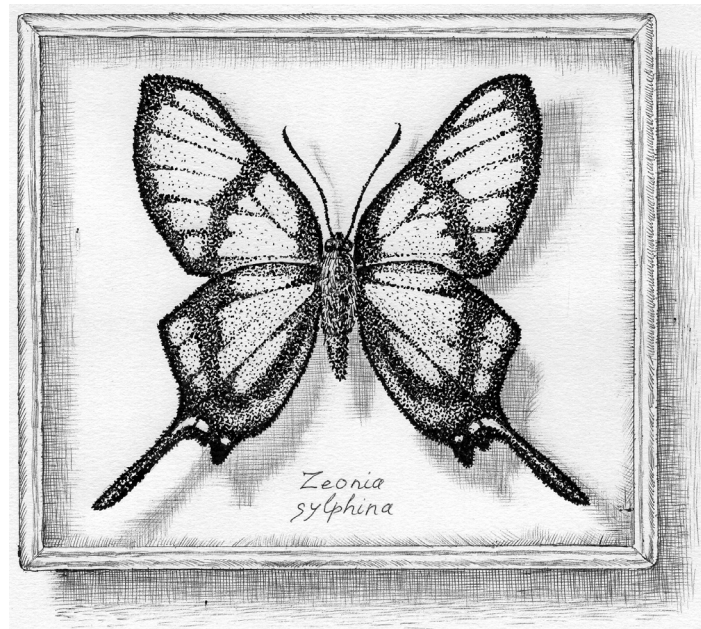

***

Отчего и не поплакать сильной женщине,
если жизнь такая сука (мягко сказано) —
проглотила, как пилюлю, унижение
и решила, что достаточно наказана...

Отчего и не поплакать сильной женщине,
даже если ей назначено бесслезие?
Лед в глазах, во льду сплошные трещины —
одиночество, украшенное грезами.

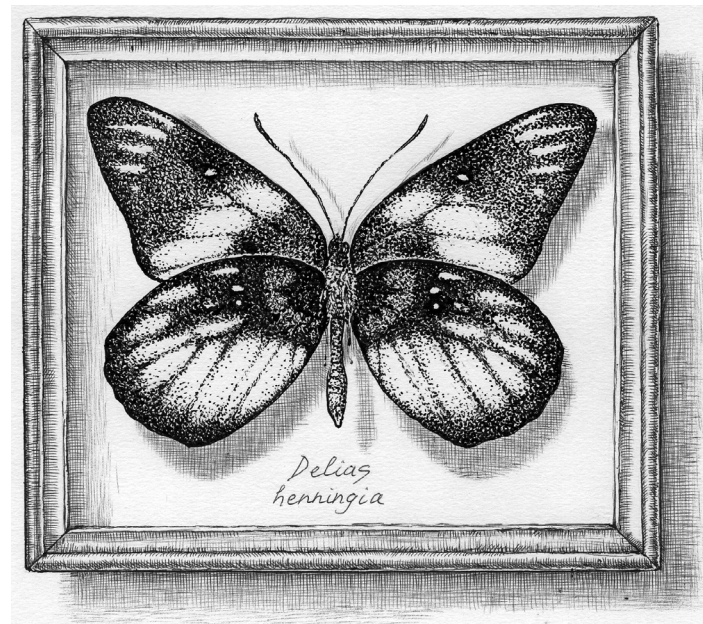
Даже сильная, неужто ты не женщина?
Если слезы не приносят облегчения,
пусть улыбкой будет женщина обвенчана
с точкой собственного и чужого зрения.

* * *

Ты мне внушал, что я одна из прочих.
Ты говорил: «Кровать главнее ночи».
Тогда не все ль равно, кто в ней, — пусть даже я?
Но не твоя, запомни, не твоя.

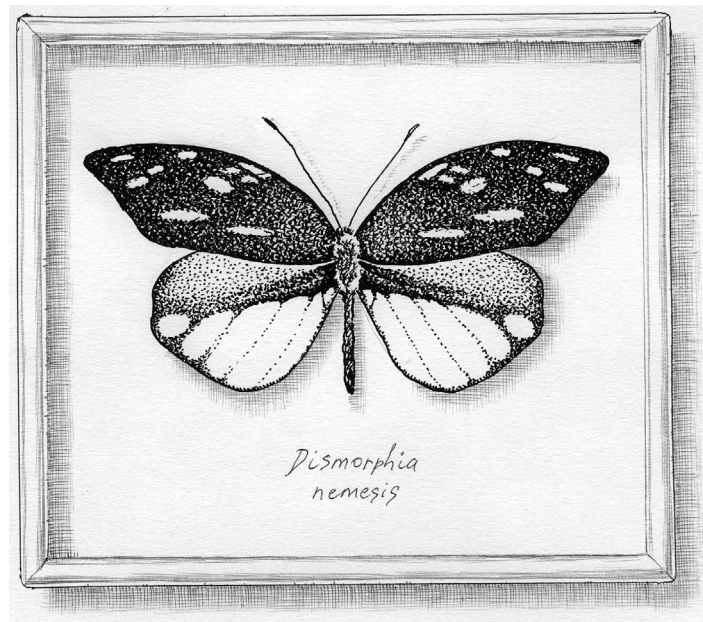
Поверьте, все неверные мужья,
что даже верность может быть ничья.

***

Свободу охраняя, поневоле
я становлюсь свободною от боли.

Пусть выпьют все неверные мужа
за то, что верность девичья — ничья!

***

Правоту превратив в сироту,
я сама сиротою скиталась,
а потом в чью-то дверь постучалась —
может, в ту,

ну а может, не в ту.

— Вам кого?

Как банален вопрос.

Я сказала:

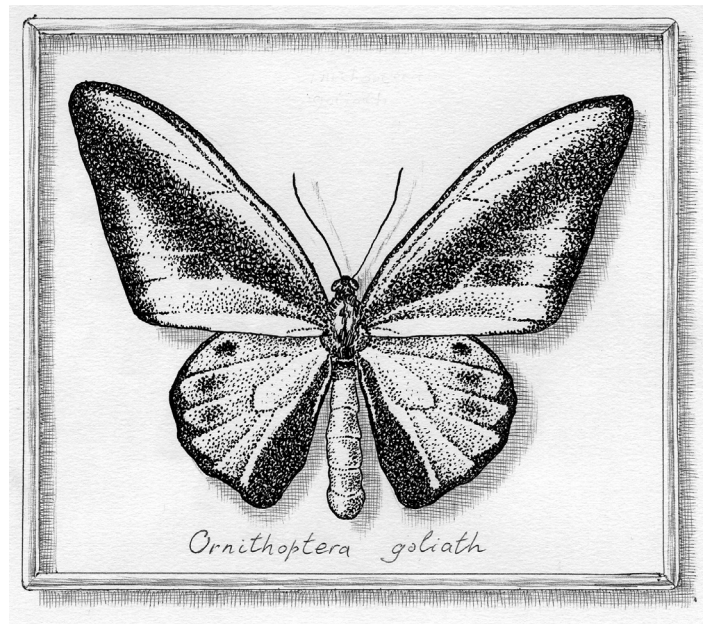
— Судьбу позовите.

Королева нуждается в свите,
а сиротка — в букетике грез,
чтоб забыть о беде, о нужде,
о печали.

Я снова ошиблась.

Где живешь ты, судьба моя, где?

Неужели, как я, на отшибе?

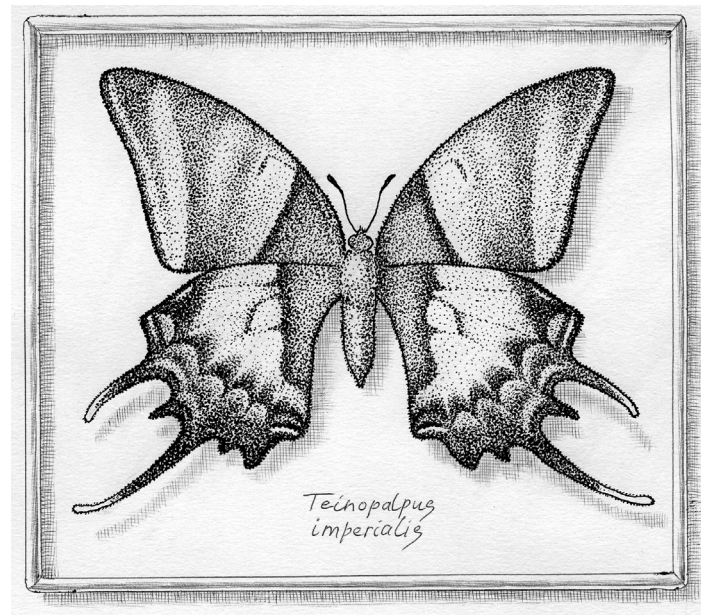

***

Когда еще дремало утро
в объятьях томной тишины,
от звезд далеких перламутра
ко мне сбежали чьи-то сны.

Средь них и твой
примчался тоже,
чтоб тело в страсти жар швырнуть.
Боюсь, изгнанник мой, похоже,
что я опять хочу уснуть
в объятьях счастья ошалело.
Кому ты снился день и ночь,
когда я так тебя хотела?

Как мне обиду превозмочь?

***

Не мне тебя бранить за увлеченья.
Не хочется все мысли оголить.
Словоохотливость и словоотречение
не разделяют тех, кто мог, хотел любить.

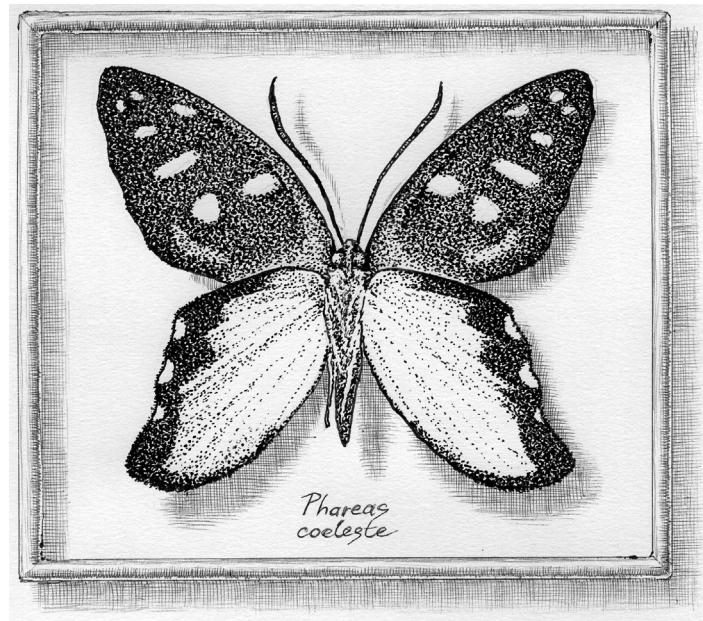
Не мне тебя бранить за жажду счастья
и за привычку счастье отнимать.
Я разделила ненависть на части,
ведь часть себя мне легче отдавать.

Не мне,
          не мне,
                          не мне —

твержу...
Простила.
Простила ли?
Не я,

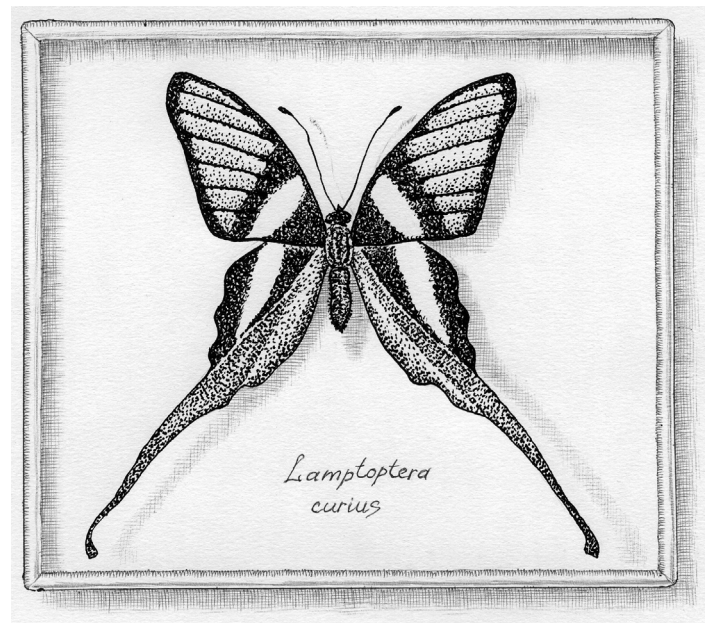
          не я,
                          не я.

О, как же эта ненависть постыла!
Любовь твоя вконец постылая.

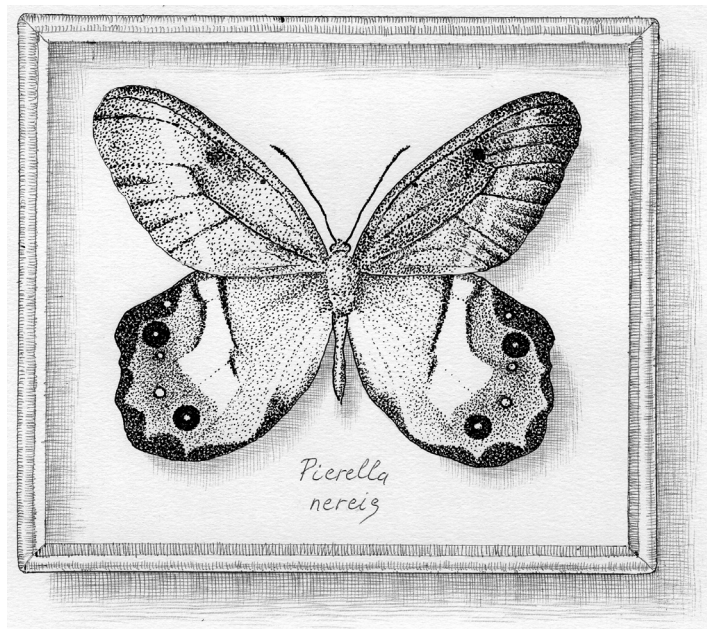

***

Романтикам
поджатых
губ
открою двери.
Они войдут,
а я солгу,
что я им верю.

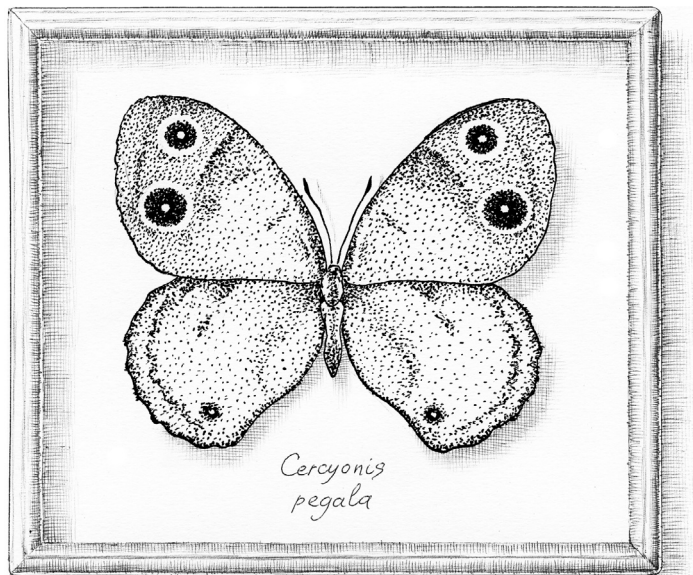

* * *

Пластинка старая.
Ее скребла игла.
Меня воспоминания держали
у нового, но верного стола.
Я вам писала.
Руки так дрожали,
как будто вы получите мое
послание.
Вам это будет лестно.
Игла свое воткнула острие
в последний звук —
и прыгнула на место.
А я сложила вчетверо листок
неотправления, поставив сверху дату, —
тому, кто был и верен, и жесток...
«Знай место, женщина», —
он мне сказал когда-то

Давочки на счастье

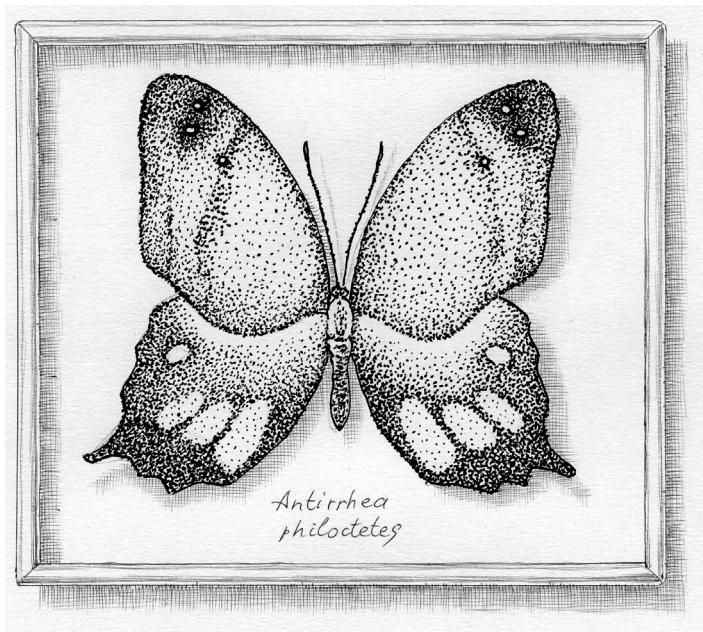

***

Игра в любовь —
и туз в моих руках.
А на кону — и счастье, и удача.
Он прячет взгляд, а я его не прячу:
я не хочу остаться в дураках.

Он проиграл.
Утешить не могу.
Сама еще в страдальческом застое.
В своем кругу его не оболгу,
ему в своем меня хвалить не стоит.

Игра в любовь.
А может, не игра?
Противник мой когда-то звался мужем
(не так давно — по-моему, вчера).
Но, проигравший, он уже не нужен.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА

М. Б. У.*

1

Что вспомнить мне?
Как ветер выл,
как облака он рвал на тряпки,
чтоб натереть до синевы
небесный свод?
Ночь без оглядки

бежала.

Где-то деревья
трясли накидками из снега.
Накидки ветер обрывал...
А у меня в постели — нега.
Я досмотреть решила сны —

---

* Муж, бывший в употреблении

лишь те, в которых не скрывала
за две минуты до весны
того, чьих ласк мне было мало.

Я досмотреть решила сны.
Чур, никому о том ни слова:
за две секунды до весны
я не того любила снова.
Нет, не того.
Тот ветром был,
и вольным был, как буйный ветер.
Хотел — бросал, хотел — любил,
хотел — страдал.
Но, лжесвидетель,
что мне приятна кабала,
что я другой уже не буду,
что вновь, как дура, верю в чудо,
он все мечты сжигал дотла...

2

Я рай придумала сама.
Придумать рай
не каждый сможет.

Он предавал — была зима.
Как на нее весна похожа!

Хотя у моря пахнет пряно
и резко — запах шашлыков.
«Компашка пьяных мужиков,
а среди них одна путана», —
так говорят его друзья.
Пусть говорят: мне это лестно,
ведь обо мне всем интересно
(известность — мальчик для битья).
Пускай меня осудит кто-то,
кто хочет жить куда скромней.

Известность — это все же льгота,
с размахом брошенных камней.

3

Одесса предана дождю.
Опять летают птицы-тучи,
и зеленеет старый Дюк...
А ночь бессонницею мучит.

Прическа, маникюр, загар —
красней, чем панцирь на омаре.
Опустошая портсигар,
я пью вино в красивом баре
на морвокзале.
Небеса
цепляет бар:
в плену скворечен
ему тесно.
Гос-ти-ни-ца.
Наш морвокзал был искалечен
постройкой этой.

Там на каком-то этаже
любимый мой, а с ним другая.
Я — несчастливая уже.
Она — пока еще слепая.
Не может счастье отвечать
за то, что горе суеверно.
Ах, как мне хочется кричать,
но я шепчу:
— Мне счет.
Мне скверно.

4

Пусть между правдой и враньем
из слез моих собралось море,
а в нем волной плескалось горе,
когда я думала о нем.

Подлец!
Предал в конце весны.
Как злость похожа на отраву!

Я приготовила блины
на всю незваную ораву.
Звонок —
«Привет»,
опять звонок —
гостей не жду, приходят сами.
Такой сочувствия поток...

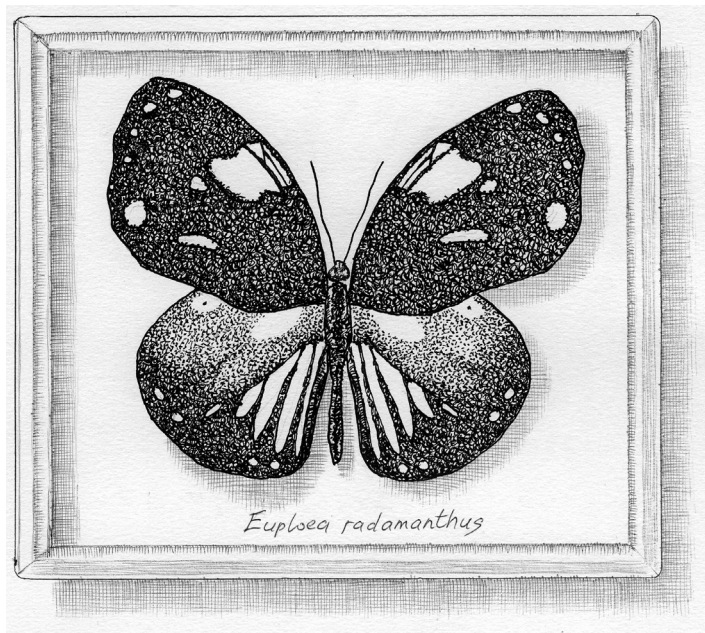
А жизнь играетя часами.
Вот только было без пяти,
уже без двух, как стукнет..
Боже!
Года бегут, а я почти
с той, что была одно и то же.

Вражда чужда.
Любовь — вражда.
Я из окна смотрю на море:
Одесса — это навсегда!
Не навсегда, пожалуй, горе.

Я вновь в раю.
Но это блажь —
не забывать, не вспоминая.
Любовь — пасьянс.
Любовь — мираж...

Жизнь фрагментарна.
Слабый сердцевед,
я думала, что счастье — постоянно:
семь раз кому-то отвечала «нет»
(срабатывал еще иммунитет),
потом лет семь зализывала раны.
Порою мне хотелось умереть,
порою — рассмеяться без причины.
Мечта — дорогостоящая плеть,
другая, чем объятия мужчины, —
меня гнала туда, где бездна зла,
где можно жить легко, почти играя.
Но семь кругов пройдя, я поняла,
что ад не ад, когда не знаешь рая.

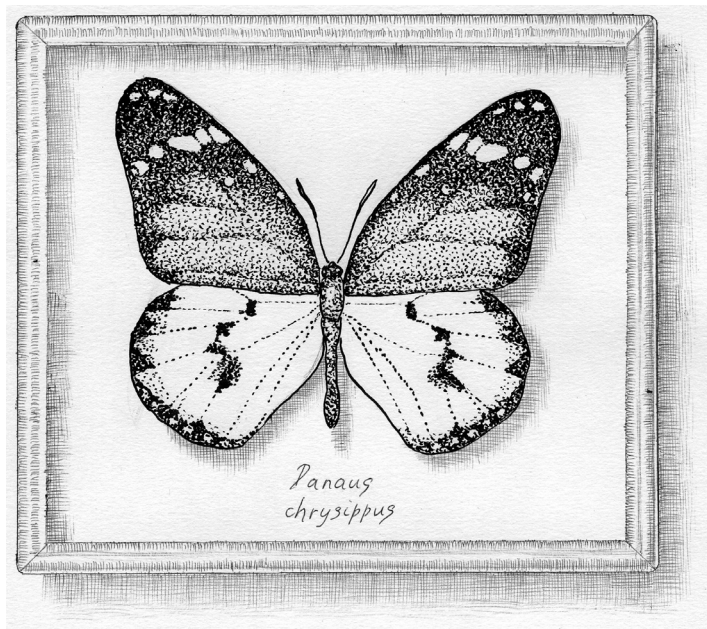

***

Люблю тебя совсем чуть-чуть —
плохая я, плохая.
Порой шепчу, порой кричу
стихами, стихами.

Добьки на счастье

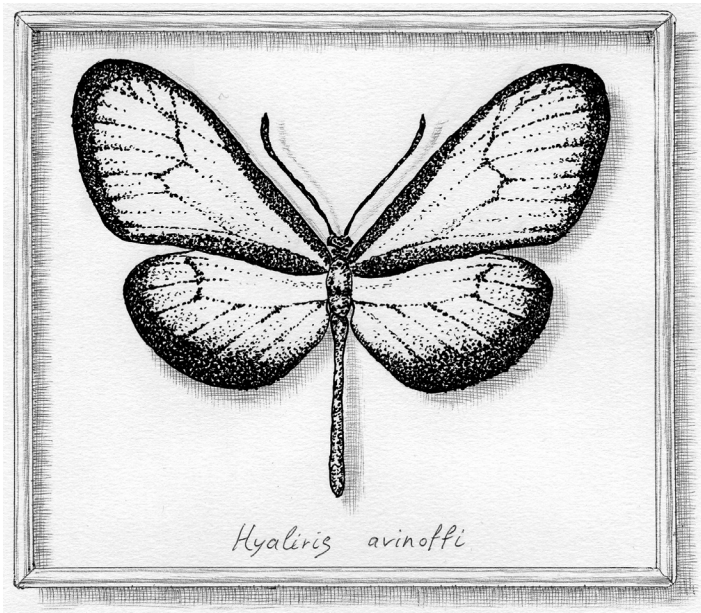

***

И ты, и я с полуулыбкой
обедать сядем за столом,
где полумертвая улитка
лежит, смиренная, бочком.
Улитка, знать, ползти хотела —
ее на гибель принесли.

Съедая вновь чужое тело,
я, словно Сальвадор Дали,
не жду, когда меня осудят
или поймут.

Я берегу,
забыв о прошлом, то, что будет.
А будет то, что я могу.

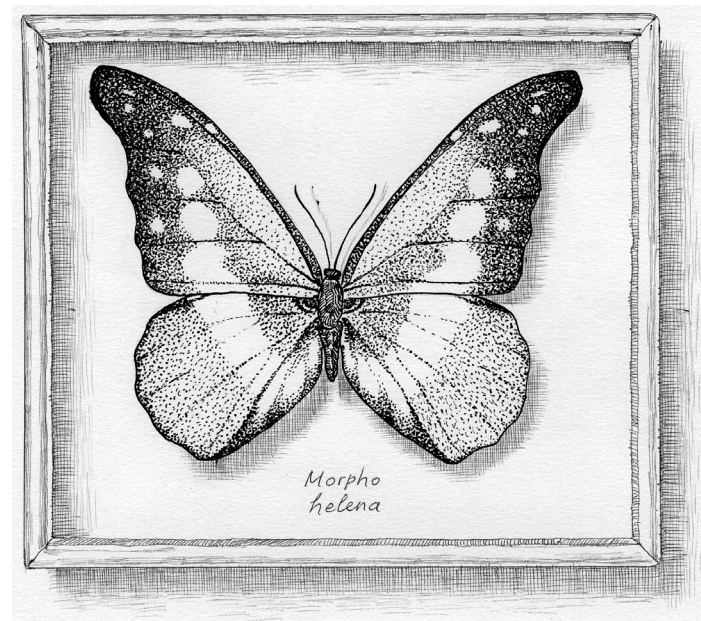
ЗАГРАНИЦА ЛЮБВИ

Могу обозначить слезами
границу несчастной любви.
Поплачьте – и сможете сами
ее провести меж людьми.
И выставить на посмеянье
свои и печаль, и беду,
и встретиться с непониманьем,
закончив границу в аду.

Слезами могу обозначить
границу любовных страстей –
от первых объятий до плача,
до нами убитых детей,
до тех, кто отвержен,
кто брошен,
кто сам отработал пинок,
до тех, кто, считаясь хорошим,
признал и возвысил порок.

А где же любви заграда?
Пойдемте искать на панель.
Блудница-судьба, ах, блудница,
кого-то вновь тянешь в постель.

ГЕРОЙ – ВЕНЕЦИЯ

Гостиничная плесень,
как время, в душу въелась.
И бьет о мостовые канальная вода.
Я в лабиринте улиц вдруг потеряла смелость
и стала так бояться, что не вернусь туда –

в гостиницу,
где просто под дверь вода сочится,
и чемодан на стуле, и окна – на канал.
Я закрываю ставни.
Как сладко, сладко спится...
Мне снятся маски-лица –
веселый карнавал.

Комедия дель арте: насыщенные краски...
Мне близок Панталоне, но рядом Арлекин –
так мало чистой грусти и много наглой ласки,
и очень, очень сладко от самых кислых вин.

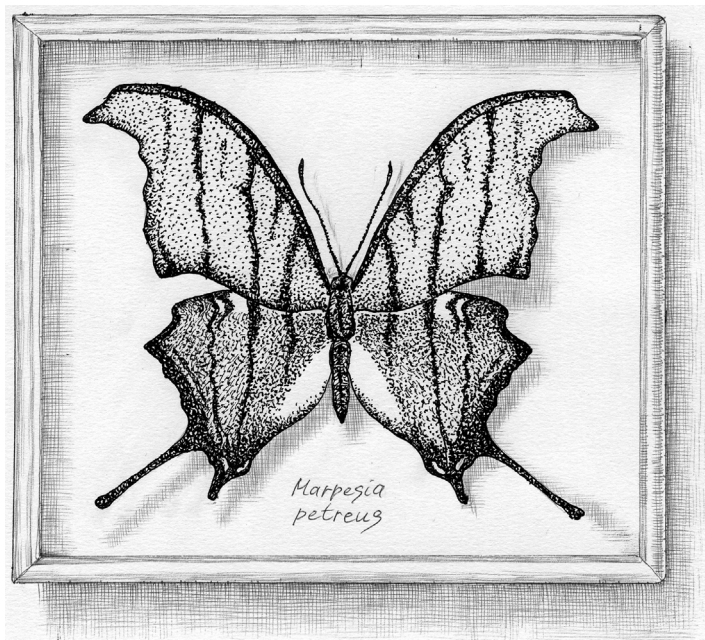
От вин и наслажденья, что рядом серенады
известный тенор дарит (взлетаем на волне).
Мой Арлекин наглеет: он жаждет лишь услады.
А город карнавалит по-прежнему во сне.

Как шарф, упавший в воду,
вдруг гондола скользнула
под старый мост горбатый. И тут же – поцелуй.
Наверно, очень крепко сегодня я уснула.
Любимый Панталоне, не надо, не ревнуй.

Я открываю ставни
(от холода проснулась),
но снова маски-лица...
Не знаю, что со мной.

В гостинице, где просто под дверь вода сочится,
я не хочу остаться.
Я не хочу домой!!!!!!!
Ведь дома Панталоне...

РИМСКОЕ ПЛАТЬЕ

Фонтан Треви,
фонтан Тритонов,
я что-то помню,
больше — нет:
четыре старые колонны
и много-много сигарет.
Мне память странная досталась:
воспоминания чисты,
а мне нужна такая малость —
не забывать, каким был ты.
И как потом, прося прощенья,
твердил:
— Нет, это все не так...
Был брошен мной для возвращенья
в фонтан Треви всего пятак.
...И я вернулась не с тобою.

2

На мне мое — чужое — платье.
Я только в Риме, не в раю.
Но, кстати,
        даже Рим некстати,
ведь нами сдвинуты кровати.
Нет, я себя не узнаю.

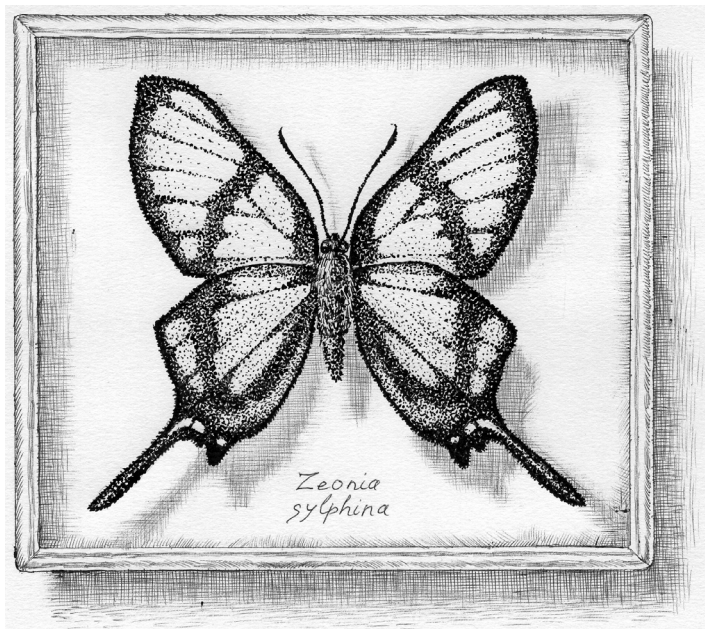
Одежды новой целый ворох.
Избранник горд:
        — Озолочу...
Попали мы на римский форум
античных чувств.
        Но я плачу
за гладиаторские страсти,
когда опущен палец вниз,
ведь счастье делится на части:
его безумство — мой каприз
и стоны, стоны, стоны...

3

...четыре старые колонны,
и снова много сигарет.
Фонтан Треви,
фонтан Тритонов,
я все забыла.
Или... нет.

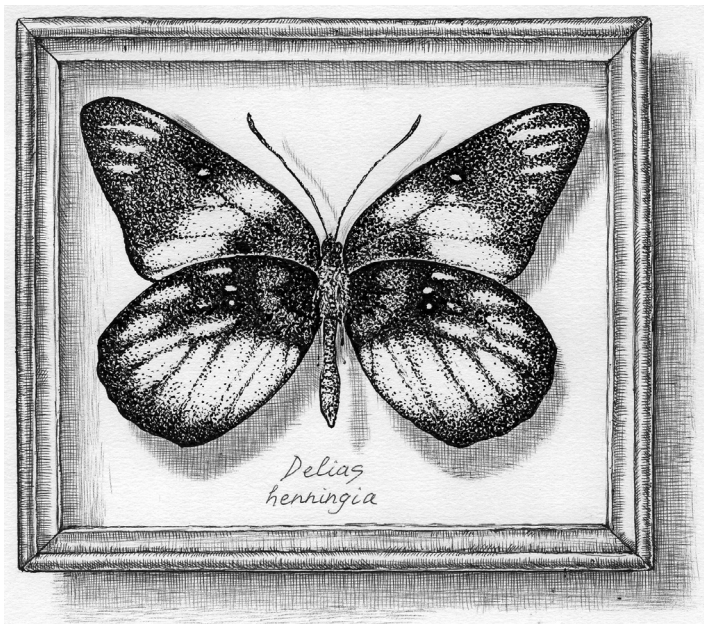
***

Так мы с тобою далеки,
как я и город у реки —
холодный город Шамони,
где горы, спрятав от возни,
нам дарят ветреный закат.
Где лижут крыши облака,
всегда примерзшие слегка,
и день, как лыжи, напрокат.

Лыжня и я — опять дуэль,
и черных трасс полным-полно.
А ночью душ, потом постель —
мы уставали, помнишь? Но...
опять разбитая лыжня
несет к подъемнику меня.
Мы на подъемнике одни,
и трос над пропастью дрожит...
Поедем снова в Шамони,
где напрокат, как лыжи, дни,
где напрокат, как лыжи, жизнь.

Давыдки на крыльях

ТРАМВАЙНЫЙ ВОКЗАЛ

1

Моя любовь трехцветной кошкой
прижиться вздумала, но ей
сказали: «Брысь!» — и я немножко
оторопела... Воробей
купался в луже бесконечной,
откуда вынырнул трамвай,
и я на нем от дел сердечных
сбежать решила...

— Ай-я-яй!

Душа болела:

— Образумься,

ведь это был избранник твой...

Трамвай свернул, а рельсы прямо
стекали вниз по мостовой.

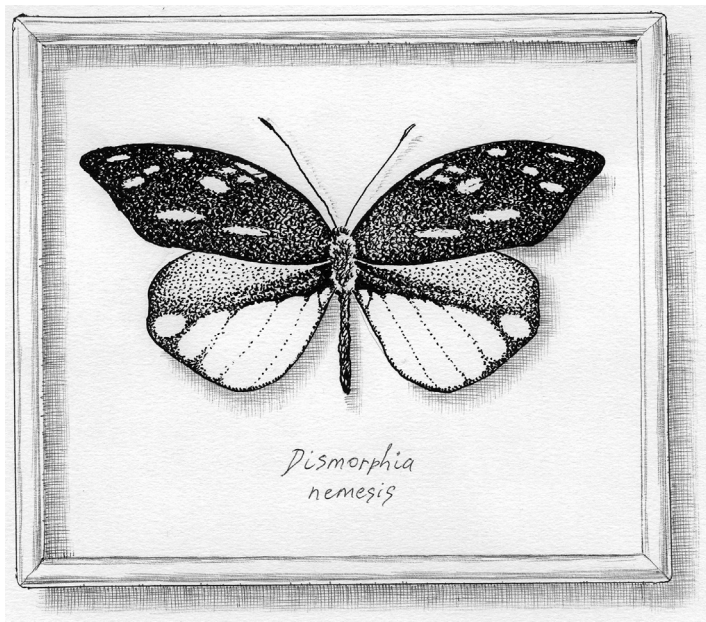
Трамвай искал вокзал трамвайный,
а я искала свой вокзал,
чтоб кто-то мне, как сон случайный,
опять любовь не навязал.

2

А то ведь всякое бывало,
уж многого не помню я.
Что, нет трамвайного вокзала?
Тогда откуда толчея
из тех,
кто ждет с любовью встречи?
Не встану в очередь опять,
чтоб объясняться, и прощать,
и подставлять объятьям плечи,
и смаковать затертость слов...
Пускай любовь травую сорной
растет и кормит всех ослов,
кто посчитал меня притворной.

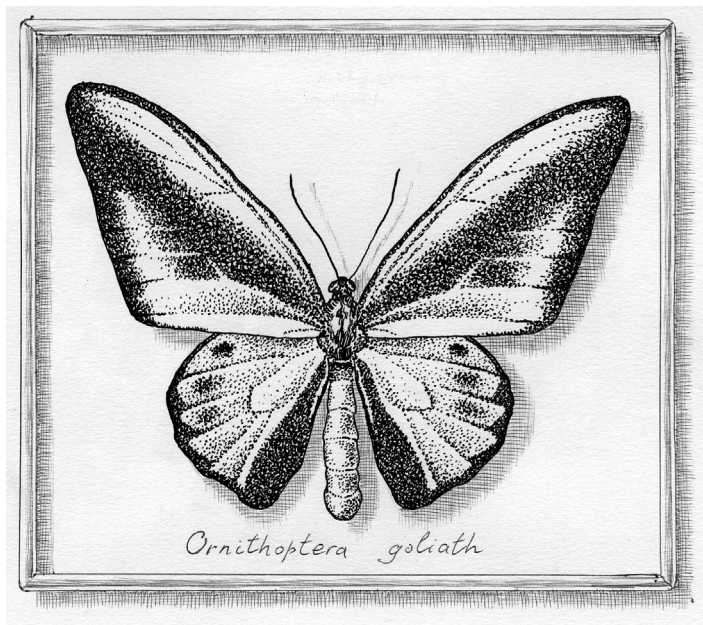
Пусть не осталось никого
в толпе из тех, кого не знаю.
Когда увижу вдруг его,
тогда я точно из трамвая
(быть может, даже на ходу,
не дожидаясь остановки)
не выпрыгну и не сойду,
а просто крикну:
— Эй, у кромки,
отныне ты навеки мой!
А так как это сказка все же,
то он, как истинный герой,
меня полюбит сходу тоже.

Не будет даже обижать,
не заточит меня в квартире,
а чтоб не вздумала сбежать,
он скупит все трамваи в мире.

***

Я всегда подаркам Вашим рада.
Вы дарили тину на пруду,
тишину ухоженного сада,
бабочек, стрекозок в том саду.
Но пока рассвет не обозначен
между небом и водой пруда,
вместе с этим подарите дачу —
я тогда скажу вам точно: «Да!»

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

Мы поймали песню
в маленькую сетку,
раскололи звуки,
словно хрупкий лед,

посадили песню
в золотую клетку.
Охраняет клетку
лучший рифмоплет.

Песня загрустила
в клетке золоченой
и скулить там стала,
как бродячий пес.

И с цепи сорвался
сразу кот ученый,
и разрушил сказку
повелитель ос.

Прокляли дороги
дружно пилигримы,
Снежной королеве
холод стал не люб.

На обложке книги
стерли чье-то имя,
вместо солнца в небе
белый хулахуп.

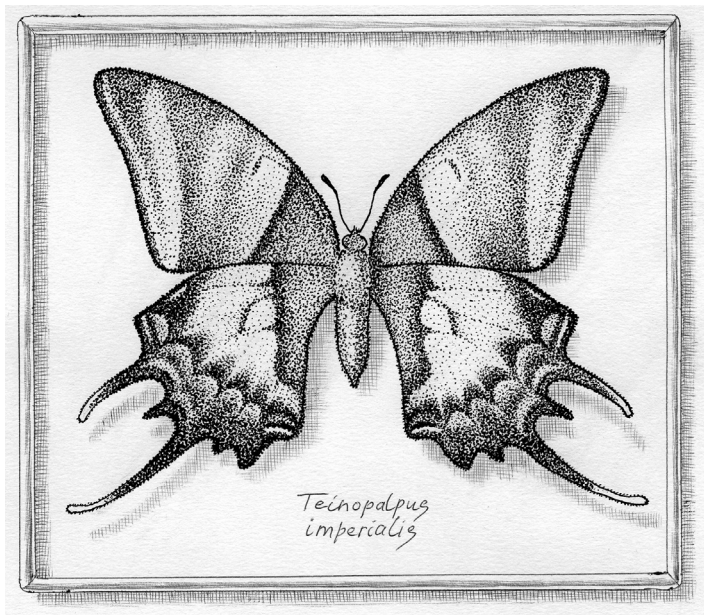
Не скрипят пластинки —
воют, как сирены.
Кто-то не элитен,
кто-то без гроша.

Загордились нынче
слуги Мельпомены,
а у песни — в клетке
черная душа.

Мы поймали песню
в маленькую сетку,
раскололи звуки,
словно хрупкий лед,

посадили песню
в золотую клетку.
Охраняет клетку
лучший рифмоплет.

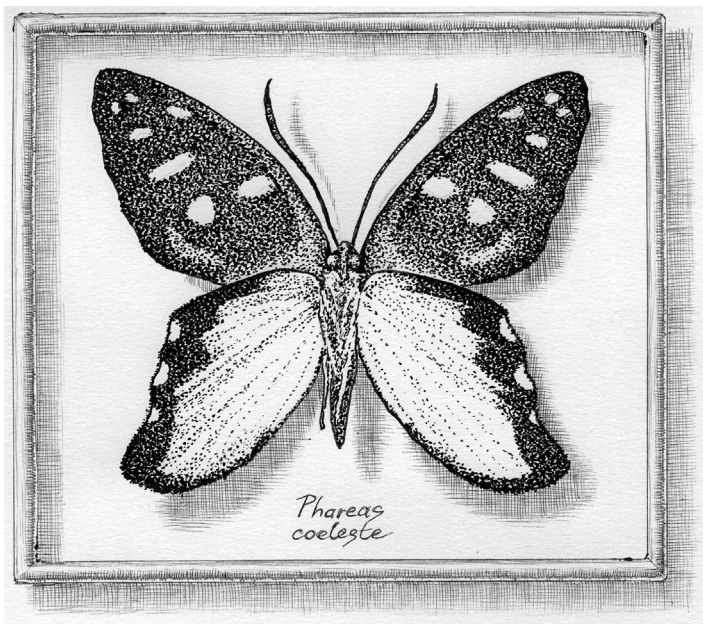

***

Работают, как воры,
поэты по ночам.
Какие-то — мамы,
какие-то — случя...
(Тсс... Это нетактично.)
Братва выходит в знать.
Кого возьмут с поличным,
тому и отвечать.
Пожили да нажили —
не всем один закон.
А к рифмам приложили
не чувства, а жаргон.
Поднапрягите уши:
братва поет шансон!
А кто не хочет слушать —
молчите в унисон.

Добьрки на срамоте

ОДНА ИЗ НАС

Пришла:

– Раздвиньте узкий круг,
я просочусь.

– Ты просочишься?..
Ха, просочится!
Так-то вдруг...

Шагнула –
сломана ключица.

Осколок души уколел.

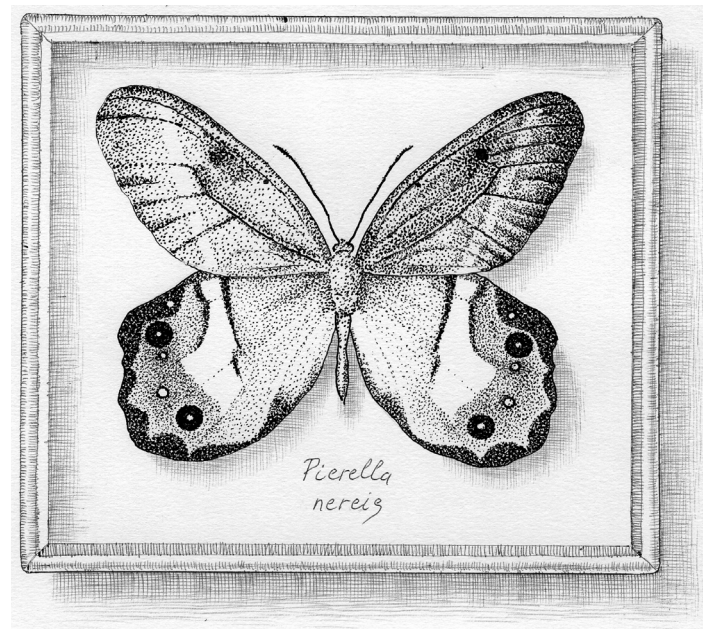
– Раздвиньте круг,
я вам родная,
а то к чему сейчас одна я?
Хотите, я накрою стол,
произнесу высокий тост
и буду радоваться с вами

* * *

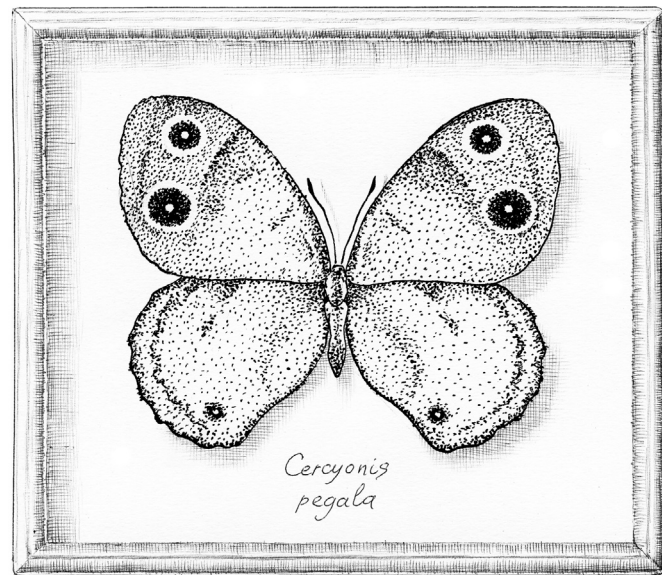
Купались в мелких лужах шины,
давили град, как виноград.
На лобовом стекле машины
судьба чертилась наугад.

Плясали капельки дождя,
как масло на плите.
А туча, силу обрета,
сидела на хвосте.

* * *

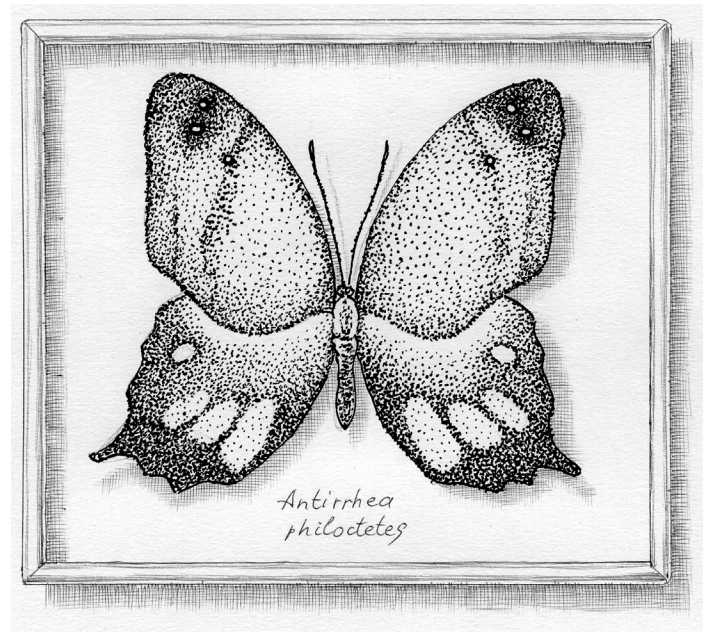
Приносили сладости,
обещали радости,
говорили глупости,
оказалось — гадости.

***

На паперть я вытащу память,
пусть руку протянет и ждет,
подаст ли судьба.

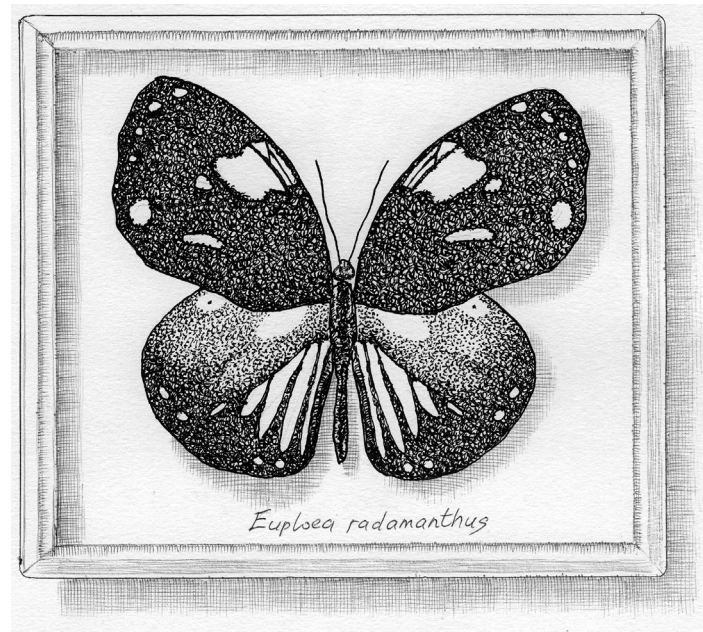
(Между нами,
не жадный имеем народ.)
Пока там судьба размышляет,
народ мне башляет,
башляет...

***

Если утром все краски художник смешал,
то под вечер он ждет уже славы.

Кто холсты на мечты натянул не спеша,
кто мечты на холсты —
все неправы.

ПОСВЯЩЕНИЯ

Добьёмся на счастье

* * *

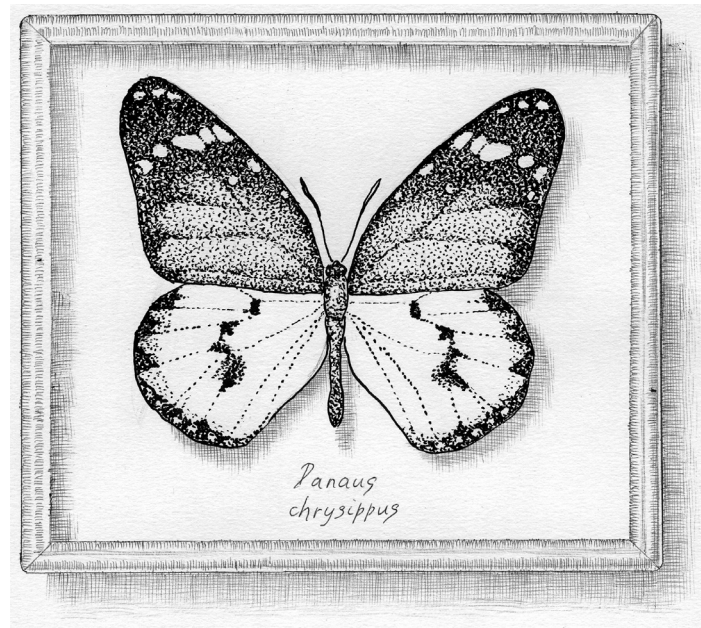
Мы копили годы —
день, ночь,
 снова день...
Потемнели воды.
Днем тень,
ночью тень.
От вещей лишь тени.
Стук в дверь —
запирай!
Я бегу от лени.
Где рай?
Мне бы в рай!

Мы копили деньги...
Дом, сад,
 снова дом.
Мы купили веник —
и метем,

Добьёмся на счастье

опять метем.
Мы копили мысли
ночь, день,
снова ночь.
Может, их услышат
наш сын,
чья-то дочь?..

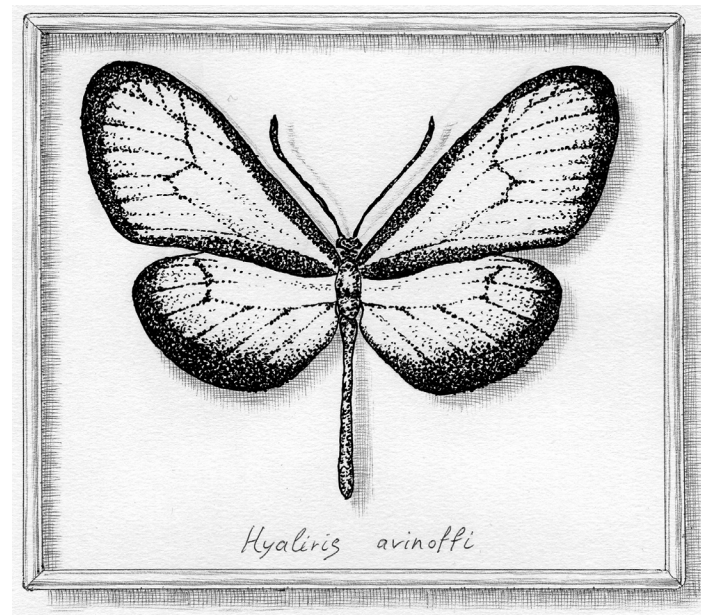
***

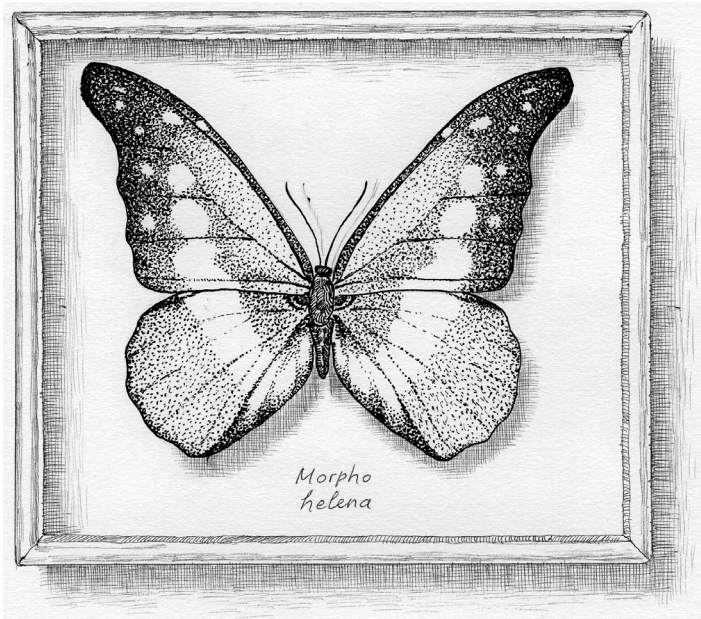
Сестричке

Это птица, что бьется в окошко.
Мама сыплет той птице крошки.
Просто хлеб не доела дочка —
та, что станет когда-то мамой.

Это птица, что бьется в окошко.
Дочка сыплет той птице крошки.
Просто мама еще живая,
маму бабушкой называют.

Это птица, что бьется в окошко.
Внучка в мусор смахнула крошки...
Мир сжимается, мир сжимает.
Внучка это не понимает.

MAME

Я — не забавная, с косичками, девчонка,
что под окном кричала:

«Ну еще чуть-чуть!»

Под тем окном, где штора, словно челка,
а у герани пышная прическа.

Окно бы это снова распахнуть —
и выглянуть...

А там гуляет детство,
беспечное и в розовых бантах.

Ах, зрелости усталое соседство,
ты мне напоминаешь

о грехах

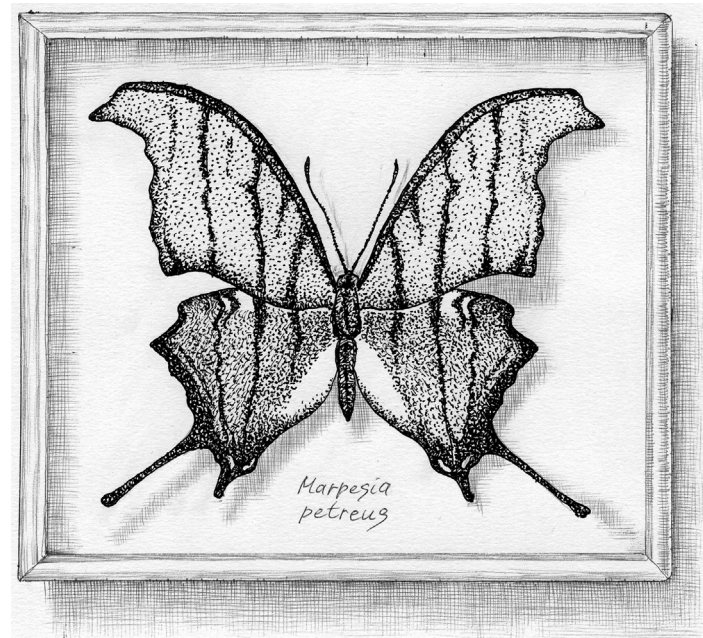
оправданных,

ведь жизнь меня душила.

И, хлопая свободу по плечу,
я не хотела, но опять спешила,
я не могла, но я опять спешила...

Ах, мама, я спокойствия хочу.

Хотя не досказала, не допела...
Безжалостным бывает лишь покой.
Я жизнь распробовать —
поверишь —
не успела,
подаренную, милая, тобой.

**РАЗГОВОР С ПАПОЙ,
ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ**

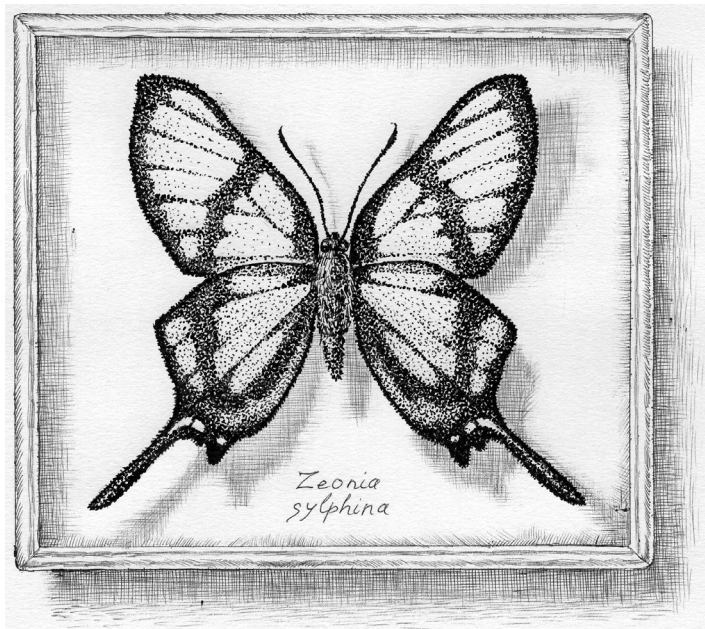
— Ты помнишь нас?
— Я помню точно,
что ливень был из ваших глаз.
— Зачем так рано, папа?
— Дочка!
Я не хотел оставить вас.

— Однажды на дороге пыльной
я запускала облака,
а стрекоза мочила крылья
в воде заросшего ставка.
Тогда мне только ты поверил,
что облако — воздушный змей,
что вечер был прозрачно-серым,
когда домой гнала гусей,
что у соломы запах снега,
что у теленка есть мечта.

Ты попросил: «За хлебом сбегай...»
А сам остался у холста.
Потом мы хлеб жевали дружно
и запивали молоком.
И ты ворчал, что, мол, не нужно
все время бегать босиком,
а то поймаю вдруг занозу
иль, еще хуже, простужусь.
Потом ты пел — так виртуозно!
Ты так талантлив был...
Горжусь.
Горжусь — и плачу, плачу, плачу:
— Зачем так рано, папа?

— Знай!
Все будет так, а не иначе.
А память сердца — это рай.

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

Моим любимым папе и маме.

Рука в руке, и взгляд один —
волшебный, нежный взгляд.
Как будто лампу Аладдин
потер сто лет назад.

Но нет, не сто, а двадцать пять.
Поверьте мне, с тех пор
кружится сказка. И опять
об этом разговор.

У сказки этой нет конца,
она живет всегда.
Покуда в такт стучат сердца —
не постучит беда.

А вдруг беда — все нипочем:
ее рука в твоей.

Как хорошо, что вы вдвоем
растите дочерей.

Любимых вами два цветка
так быстро подросли —
исчезли горки из песка
у речки на мели,

игрушки сломаны давно —
вам вновь их покупать,
ведь вы во внуках все равно
себя должны узнать.

И вновь к вам молодость придет,
как за зимой весна.
Хоть новой книжки переплет —
густая седина.

Морщинок больше чуть?
Ну что ж!

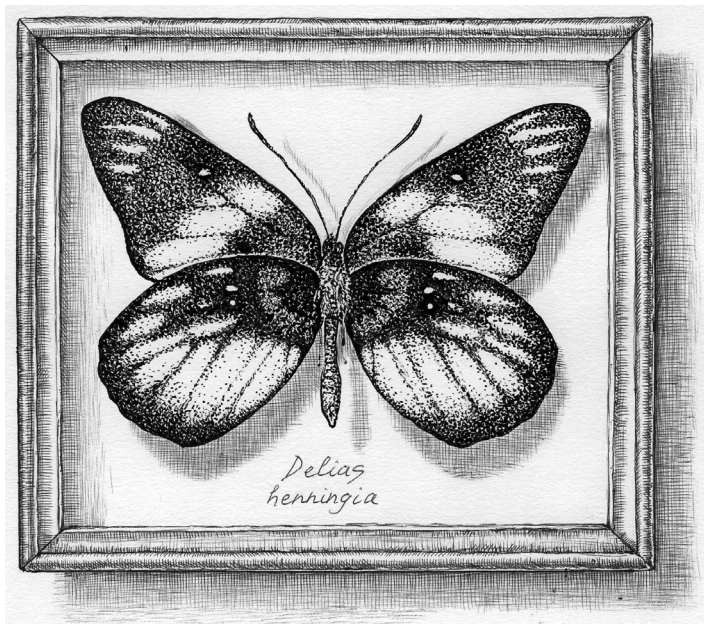
Не все они от бед.
Когда улыбку не уймешь,
она оставит след.

И вновь улыбки вижу я,
они вам так к лицу.
И рядом верные друзья —
танцуй, судьба, танцуй!

И пусть сегодня допоздна
кружат, кружат, кружат
и счастье здесь, и там луна —
серебряный наряд.

Любовь, и радость, и весна..
Серебряный обряд!

39,9

Сыну

Раскалился вечер:

тридцать девять.

Ртуть ползет змеюкой...

Что же делать?

Сжался маленький комочек на кровати,
сучит ножками по одеяла складкам,
хнычет,

задремал... Нет,

снова хнычет.

Ветер за окном сегодня зычен,
отрывает листья, мнет, швыряет.

Сердце голове не доверяет.

Я в который раз меняю простынь.

Эту ночь прожить не будет просто.

Стрелки циферблат скребут противно...

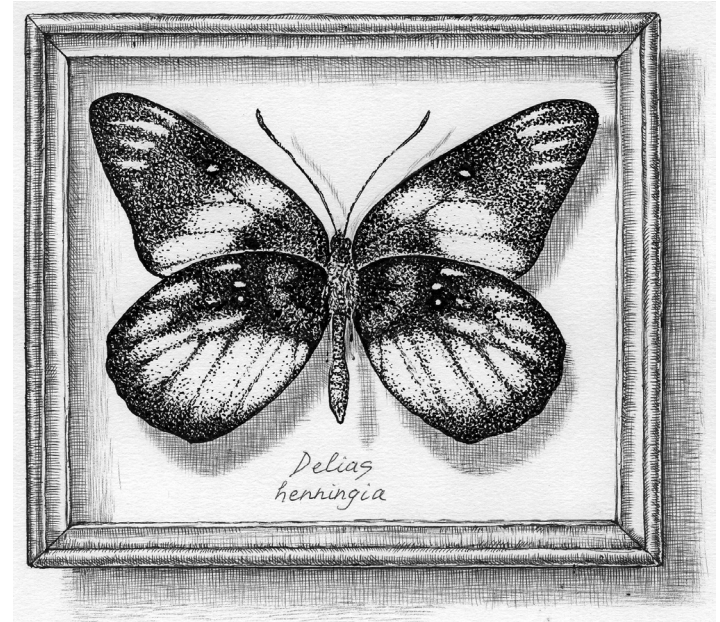
Помощь скорая так неоперативна!

Доберки на счастье

Тридцать девять, запятая, девять.
Мама, я не знаю, что мне делать!

Мамочка, ну где ты, дорогая?
Без тебя я просто погибаю!
Мамочка, как мамой быть непросто...
Да еще к тому же мамой крестной.

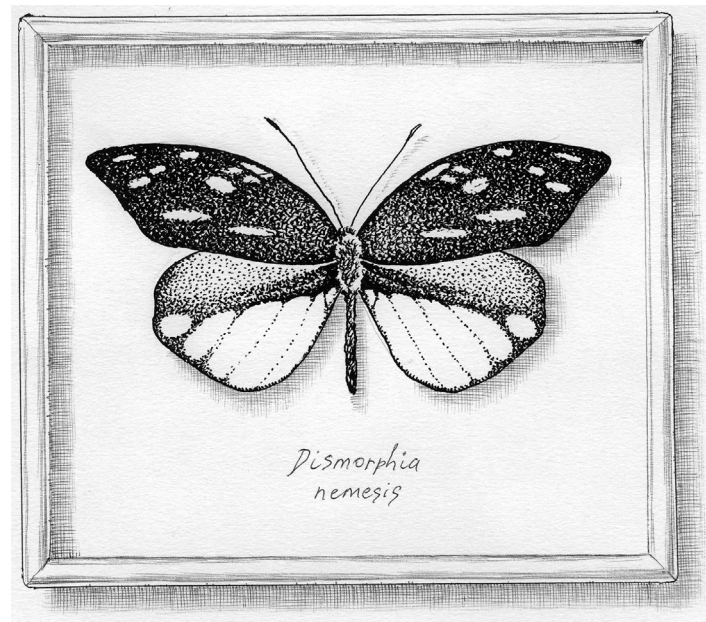

***

Евгению Савицкому

Каждый человек — это миф,
который создает он сам.
Каждый человек — это риф
и в море, и в парусах.
Каждый человек — это день,
не прожитый налегке.

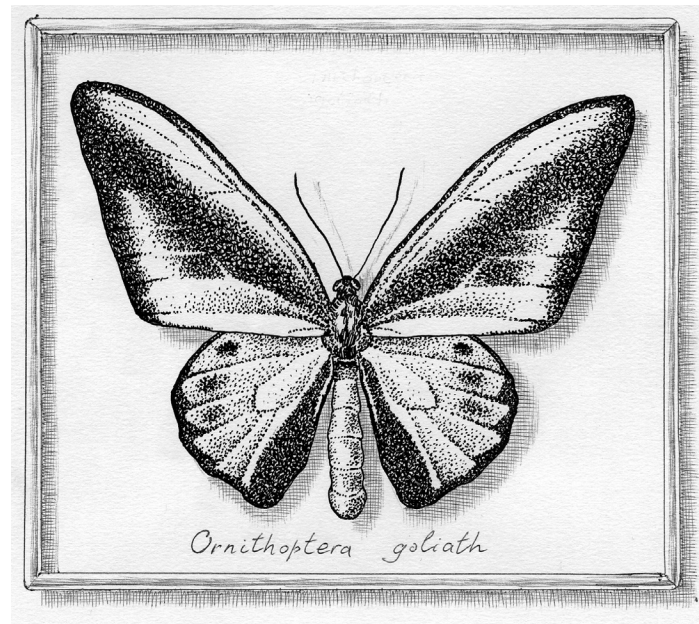
Только я —
    размытая тень
        от лампочки
            на потолке.

***

Ларисе Мисоцкой

Есть в счастье женское начало,
в теченьи дней и в тайнах сна.
Ты у семейного причала —
подруга, мать, жена, весна.
Есть в счастье женское начало!
Судьба, даруй же счастье той,
чья песня нежностью звучала
в судьбе и сложной, и простой.

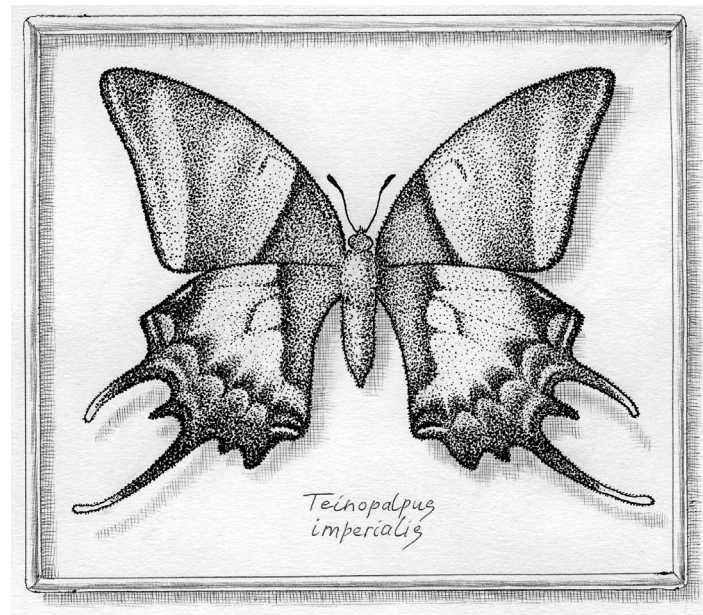

* * *

М. П. М.

Я так волнуюсь каждый раз,
когда прощаю и прощаюсь,
когда я вновь встречаю вас,
когда я с вами не встречаюсь.
Когда хочу не забывать,
когда почти забыть готова.

Но...
снова я совсем другого
ночами буду обнимать.
И прячу чувства каждый раз
(так вьюга прячется от лета),
не растревожу взглядом вас —
и не прощу себя за это.

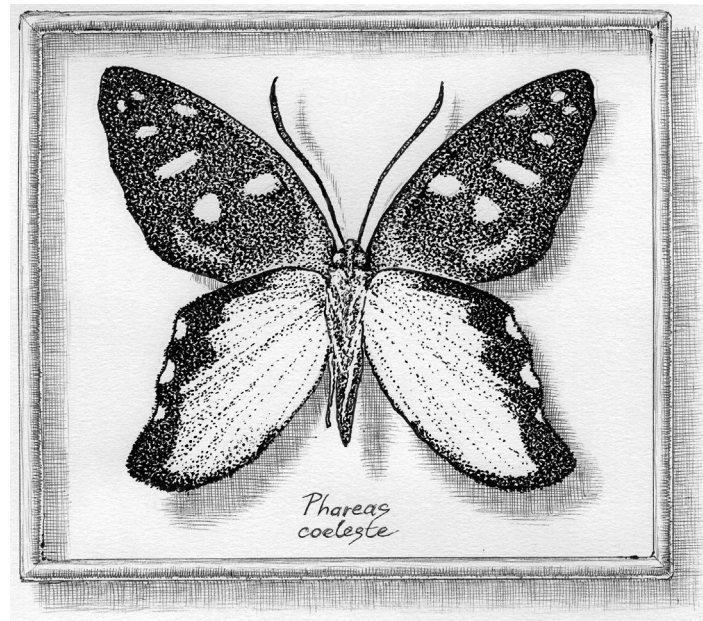
КАК БЫЛО МОЛОДО

Евгению и Валентине Голубовским

Ну вот, спасибочко!
Ничья улыбочка.
Водичка с хлебушком.
Еще налить?
Былое странное,
а юность рваная
тарелкой полною могла бы быть.

Как было молодо,
как было голодно!
И нет копейчки
вина купить.
Былое странное,
а юность рваная
монетой звонкою могла бы быть.

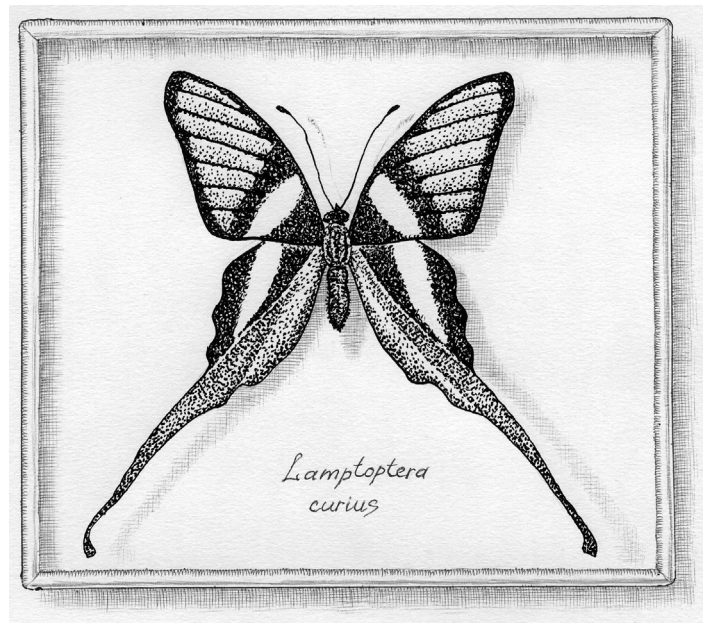
Как было молодо!
Как жаль, что «было».

ХОТИТЕ?

Валерию Хаиту

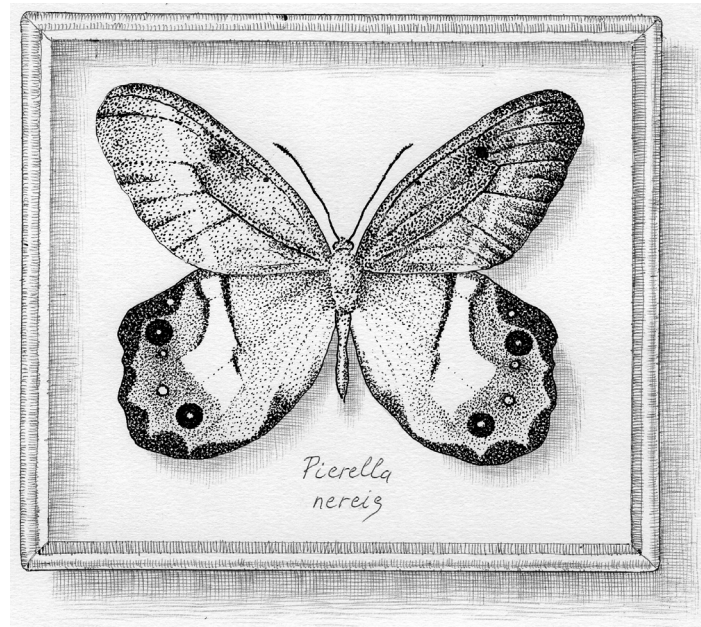
Хотите — да, хотите — нет,
хотите то и это вместе?
Какой должна я дать ответ,
чтоб все по чину да по чести?
Хотите — нет, хотите — да,
обременительна ли странность?
Есть люди — села, города,
районы, области и страны.
Кто вы?
Кто я?
Каков вопрос!
Провинция или столица?
Вы можете на мне жениться
или расквасить мне же нос...
Хотите?

***

Александрю Федорову

Обними меня, случайный человек,
посидим подольше у камина,
провожая день, а может, век.
Скоро ночь.
Огромные корзины
между гор —
в них облака с небес
хлопья снега целый день швыряли.
Горизонт обветрился, исчез.
Я тогда подумала, что вряд ли
мы с тобой останемся навек,
но тебе об этом знать не надо,
самый мой случайный человек,
просто много лет проживший рядом.

ПОДЫМИМ

М. Т.

Неужто есть махорка?

Поделись.

Давай забудем, что судьба в морщинах,
и по-одесски потрындим за жизнь
звезды большого песенного чина.

Сильнее кто-то, кто-то не слабей,
пусть кто-то главный, кто-то — отголосок.
А я — обычный серый воробей,
перелетевший шумный перекресток.

Неужто есть махорка?

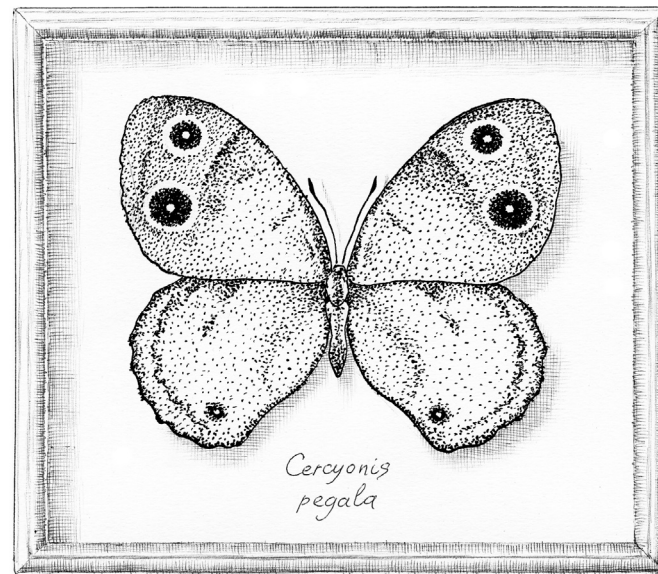
Почему

тебе со мной

дымком не поделиться?

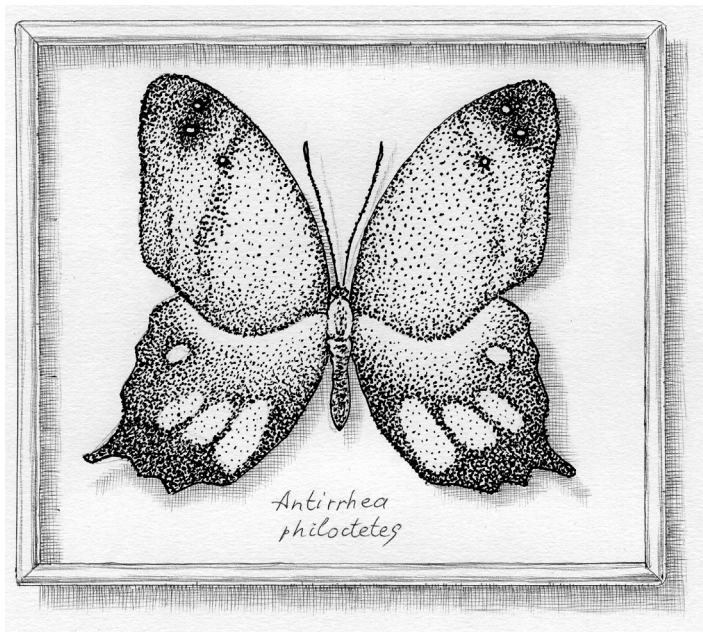
Хотя... что толку жить в чужом дыму?

Мне суждено гореть, а не дымиться.

*Cercyonis
pegala*

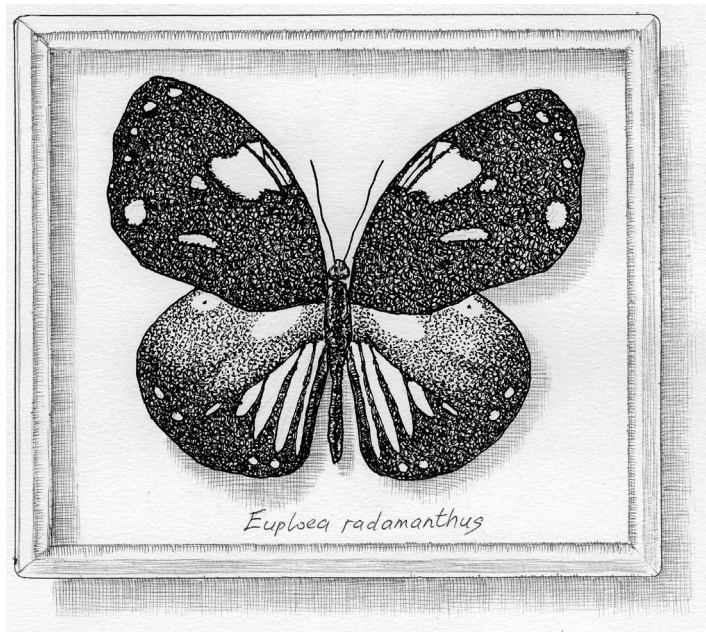
***

Ю.К.

Гудело тело у рояля,
а руки в звуки заплелись:
оставив светские печали,
играла соло чья-то жизнь,
но так безжизненно играла...

Добърки на сраме

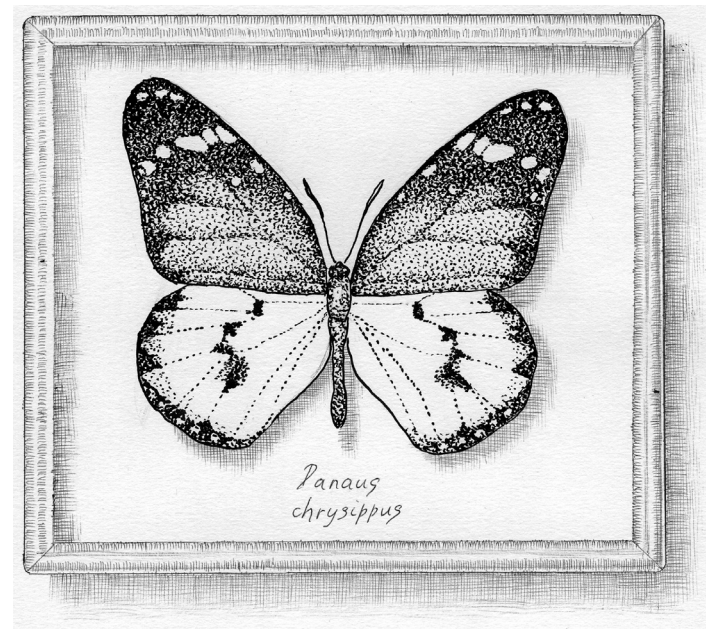
ПОДВАЛ ХУДОЖНИКА

Н. А.

Яркий, но не смелый свет,
до окошка не допрыгнув,
в тень закутал нас, как в плед.
И, устало спину выгнув,
кресло мучило меня
скрипом высохшего чрева.
Я попалась — западня:
Гений шепчет: «Королева!»

Задувает из окна
в тихом сказочном подвале,
из которого видна
только юбка тети Гали.
Или Вали?
Все равно
в поднебесное окно
заползает лучик света.
Ночь ушла, а следом — лето.

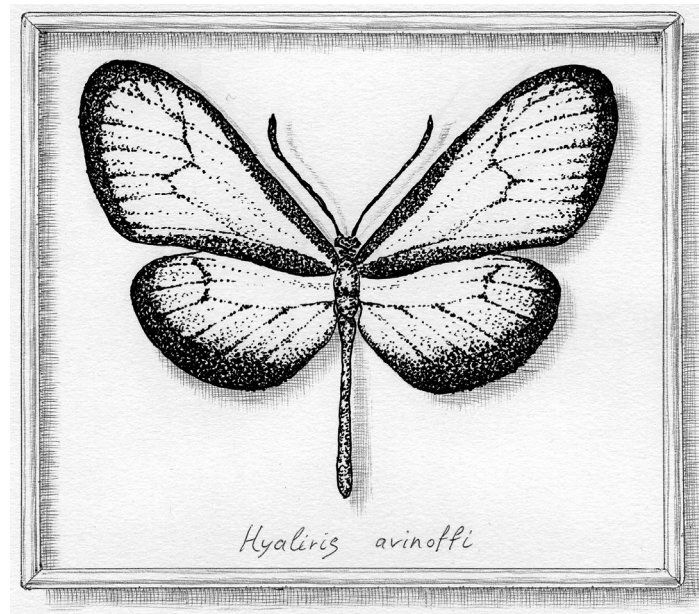
Стало сыро на душе,
и в подвале тоже сыро.
Знает Южная Пальмира:
рай не только в шалаше.

***

Артуру Босо (он же Гриша Руфу и др.)

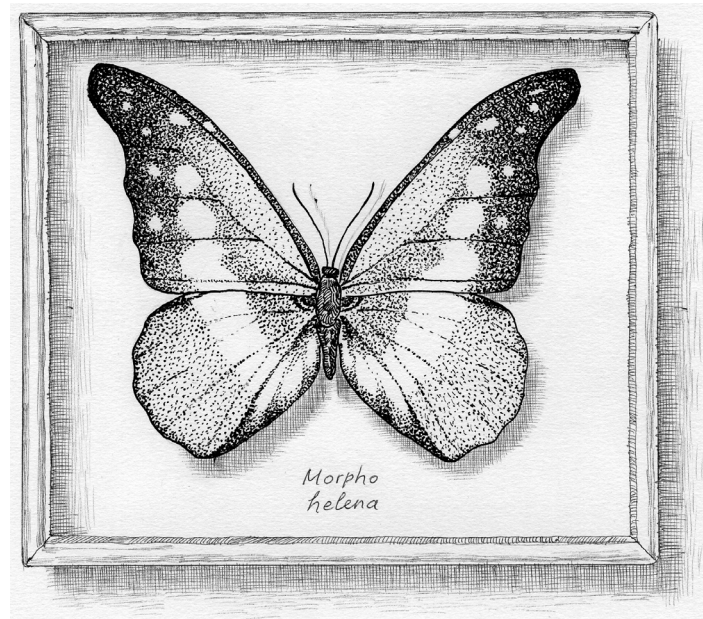
Ковыряя вилкой мясо,
я в твои глаза глядела.
Разглядела педераста
(хорошо заняться делом!).
Много вкуса, мало крови,
мягкость стейка изумляла.
Замер ты на полуслове.
Вилка мясо ковыряла.
Ковыряла, ковыряла,
отношенья с вилкой проще.
Я тебе не доверяла,
ну, не денно, ну, не ночью.
Оказалось, ты хороший:
ты гулял, гулял с другими
денно,
денно,
денно.
Ночью
ты мое талдычил имя.

***

Б.Д.

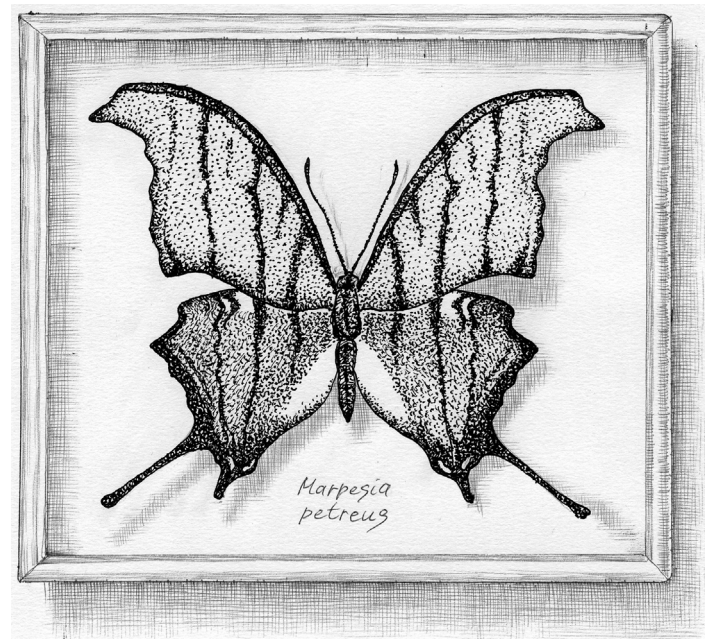
Хоть твое во мне участие —
призрак, как на белом — мелом.
Все равно большое счастье —
быть активным и не серым...

***

Владимиру и Саше Бебешко

Визг тормозов —
опять вираж.
Дороги зов —
сплошной кураж.
Дороги смысл —
вперед бежать,
чтоб ветер — хлыст.
Педали жать,
себя вдавить
на вираже..
Как классно жить,
когда уже..

Содержание

ОСТАНЕТСЯ ЛЮБОВЬ.....	
НЕВСТРЕЧА.....	
СКОРЫЙ	
ОДИНОКАЯ.....	
Прощай!	
Облизало море языком колючим.....	
НОЧНАЯ СМЕНА.....	
Привет, бессонница моя.....	
Пусть день в закрытые глаза не проникает.....	
СОБАЧИЙ ВАЛЬС.....	
Так вездесущи боль и страхи.....	
ВОЛЧИЦА.....	
На небе тягостно в изгнании.....	

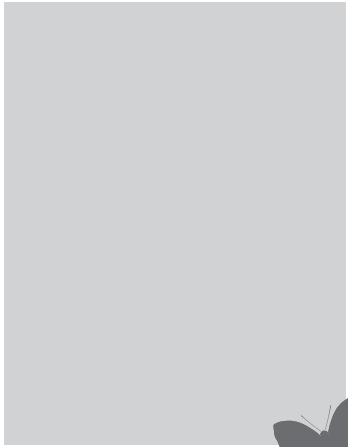
От горизонта линии сплошной.....	
Окна не любили непогоду.....	
БУСЫ	
Полосатой судьбой не брезгую.....	
На трамвайной линии.....	
Всепоглощающая лень.....	
На скорую руку завтрак.....	
В маленьком городе – прямые улицы.....	
СТАРЫЙ СНИМОК.....	
Я нашла пожелтевшую юность.....	
Я УЕЗЖАЛА.....	
Меня томило ожидание.....	
Здравствуй, утро.....	
Зарифмовала я любовь.....	
И ТЁРЛИ ДВОРНИКИ СТЕКЛО.....	

Сползали тени с люстры на паркет.....
ЧУЖАЯ КОШКА.....
Бросив замок в шумном, грязном городе.....
ПИСЬМО ДРУГУ.....
В чёрно-белой круговерти.....
НА ВОЛЕ.....
В густой тени самообмана.....
Мне на ладонь упала туча.....
Я – дважды да.....
Принимая с восторгом все мненья.....
Отчего и не поплакать сильной женщине.....
Ты мне внушал, что я одна из прочих.....
Свободу охраняя, поневоле.....
Правоту превратив в сироту.....
Когда ещё дремало утро.....

Не мне тебя бранить за увлеченья.....
Романтикам.....
Ты тот – не тот?.....
Пластинка старая.....
Игра в любовь.....
ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ.....
Люблю тебя совсем чуть-чуть.....
И ты, и я с полуулыбкой.....
ЗАГРАНИЦА ЛЮБВИ.....
ГЕРОЙ – ВЕНЕЦИЯ.....
РИМСКОЕ ПЛАТЬЕ.....
Так мы с тобою далеки.....
ТРАМВАЙНЫЙ ВОКЗАЛ.....
ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА.....
ОДНА ИЗ НАС.....

Купались в мелких лужах шины.....
Приносили сладости.....
На паперть я вытащу память.....
Если утром все краски художник смешал.....
ПОСВЯЩЕНИЯ.....
Мы копили годы!.....
Сестричке.....
МАМЕ.....
РАЗГОВОР С ПАПОЙ, ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ.....
СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА.....
39,9.....
Евгению Савицкому.....
Ларисе Мисоцкой.....
Я так волнуюсь каждый раз.....
КАК БЫЛО МОЛОДО.....

ХОТИТЕ?.....
Александрю Федорову.....
ПОДЫМИМ.....
РАСПЯТИЕ.....
Гудело тело у рояля.....
ПОДВАЛ ХУДОЖНИКА.....
Артуру Боссо, Грише Руф и т.д.....
Хоть твоё во мне участие.....
Владимиру и Саше Бебешко.....
Мои хорошие, мои чужие люди.....

Елена Палашек-Сторожук
БАБОЧКИ НА СЧАСТЬЕ

Редактор:
Макет и верстка:

Подписано к печати: 07.11.2009 р.
Формат 60 x 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл. печат. лист. – 11.33. Обл. изд. лист. 17.2. Зак....
Тираж экз.

Видавничий Дім Дмитра Бураго
Свидетельство о внесении в Государственный реестр ДК № 2212 від 13.06.2005 р.
Тел./факс: (044) 238-64-47, 238-64-49; e-mail: conf@graffiti.kiev.ua
www.burago.com.ua
04080, г. Киев-80, а/я 41